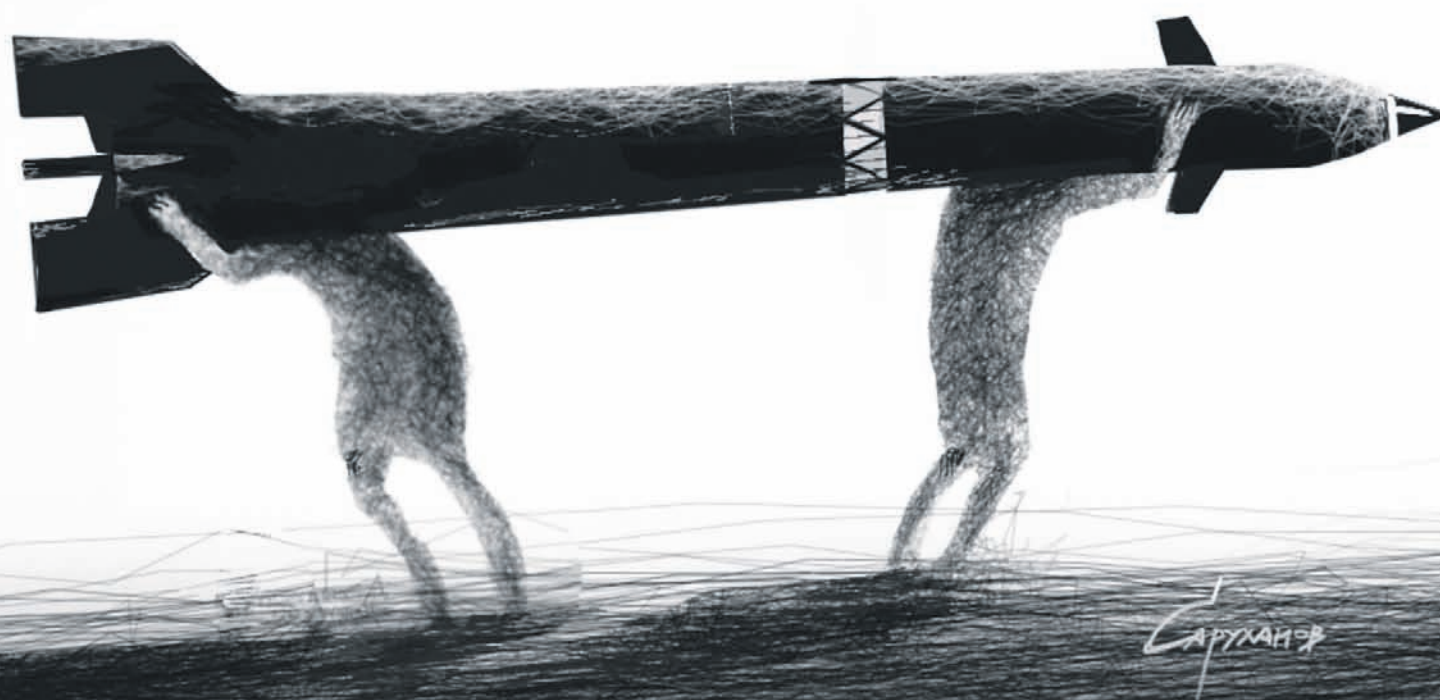

Петр САРУХАНОВ

НАМ НУЖЕН РЕФЕРЕНДУМ ПО СВО

ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ ДОЛЖНЫ
СТАТЬ ВОЛЕЙ НАРОДА,
ПРЕДЪЯВЛЕННОЙ БУДУЩЕМУ
ПРЕЗИДЕНТУ

СТР. 2-3

НАМ НУЖЕН РЕФФЕРЕНДУМ ПО СВО

Государственное ТВ все время говорит о том, что большинство россиян поддерживает СВО, а социологические опросы демонстрируют, что уже больше половины населения — за мир, среди молодого поколения за скорейшее мирное завершение СВО — более 70%.

Даже по опросам государственного ВЦИОМ, за продолжение СВО «до победного конца» — не более 20% населения. А по опросам независимых соцслужб и телеграм-опросу российских медиа, сторонников завершения СВО почти 80%.

Тогда от имени какого большинства продолжается это трагическое кровопролитие в центре Европы, погибают военные, умирают под обстрелами мирные жители с обеих сторон?

Официальная пропаганда говорит: эти опросы не являются всенародными. На их основе, объясняют россиянам, трудно сделать корректные выводы.

Так давайте сделаем корректные выводы на конституционной основе!

Статья 3 Конституции нашей страны прямо гласит: **референдум, как и прямые выборы, является высшим непосредственным выражением власти народа.**

А общероссийский референдум последний раз проводился по поводу проекта Конституции в декабре 1993 года. То есть 30 лет назад!

То есть при В.В. Путине федеральный референдум не проводился вообще:

- ни по вопросу присоединения новых территорий,
- ни по пенсионной реформе,
- ни по началу СВО.

**ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ ДОЛЖНЫ СТАТЬ
ВОЛЕЙ НАРОДА, ПРЕДЪЯВЛЕННОЙ
БУДУЩЕМУ ПРЕЗИДЕНТУ**

Мы обращаемся к государству, к президенту России, к Федеральному Собранию и гражданам страны. В день выборов президента следует провести наряду с голосованием по кандидатуре главы государства референдум с такими вопросами:

- **ВЫ ЗА ПРОДОЛЖЕНИЕ СВО?**
- **ВЫ ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ СВО?**

И результаты этого голосования должны стать волей народа, предъявленной будущему президенту.

Давайте услышим всех россиян. Давайте реализуем право, гарантированное статьей 3 Конституции России.

С 1993 года в России не проводился ни один федеральный референдум. А что проводилось? За 20 лет — 4858 референдумов о покосе борщевика, установке заборов, переводе стрелок часов в одном из регионов... Все попытки вынести на плебисцит важнейшие вопросы были заблокированы.

10 апреля прошлого года в Госдуму внесен законопроект, упрощающий проведение всероссийских референдумов. Нынешняя редакция закона, по мнению автора поправок коммунистки Анжелики Глазковой, содержит «ничем не обоснованные ограничения». Как выяснила «Новая», за последние 20 лет, пока действует этот закон, прямое волеизъявление граждан свелось к сбору денег на благоустройство, борьбу с борщевиком и покупку кладбищенских оградок. Действительно важные вопросы, которые граждане хотят вынести на голосование, блокируют депутаты, прокуроры и суды.

Система российских референдумов состоит из федеральных, региональных и местных голосований, для организации которых нужно пройти часто непреодолимые процедуры, установленные законом. Чтобы провести голосование по всей стране, необходимо создать

новый федеральный референдум предпринимали в 2019 году и в Алтайском крае, но тоже безуспешно.

Государство при этом, вероятно, чтобы обойти собственные сложные процедуры, провело в 2020 году внесение поправок в Конституцию не через референдум, а в виде «общероссийского голосования». Это позволило не регистрировать инициативные группы, не собирать подписи и избежать проверок документов и формулировок вопросов, а также использовать, кроме обычного, досрочное и электронное голосование.

Несмотря на практически непроходимые процедуры, попытки провести региональные референдумы, исчерпав другие способы сопротивляться чиновникам, предпринимали, например, в Архангельской области и Республике Коми, на границе которых планировали построить полигон для московского мусора. Жители этих регионов предлагали запретить ввоз отходов из других регионов. Депутаты обоих парламентов, которые, согласно закону, должны одобрить заявку на референдум, заблокировали инициативу.

Всего, по данным ЦИК, с 2003 года в стране прошло 4858 референдумов, из которых только 14 (меньше 0,3%) были региональными: 11 референдумов — о слиянии регионов, два — о внесении поправок в Конституцию

Александр ЩЕРБАК / ТАСС

ВОЛЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО

**С 1993 ГОДА В РОССИИ НЕ ПРОВЕЛИ
НИ ОДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
РЕФЕРЕНДУМА — ВАЖНЫЕ
РЕШЕНИЯ ГРАЖДАНМ ВЛАСТЬ
ДОВЕРЯТЬ НЕ СПЕШИТ**

более чем в половине всех российских регионов инициативные группы численностью не менее 100 человек, провести собрания, соблюдая многочисленные формальные правила; после проверки всех документов региональные избирательные комиссии должны зарегистрировать инициативные группы.

Затем все документы, в том числе формулировку вопроса референдума, должен проверить и утвердить ЦИК. Далее нужно собрать не менее двух миллионов подписей участников референдума, на что дается 45 дней (или более 44 тысяч подписей в день), при этом на один регион должно приходиться не более 50 тысяч подписей, после чего их снова проверяет ЦИК. Если все прошло успешно, документы попадают к президенту, который направляет их для проверки в Конституционный суд, после чего назначает референдум. КПРФ в своем законопроекте предлагает снизить количество подписей, требуемых для проведения референдума, с 2 млн до 500 тысяч и увеличить срок их сбора с 45 до 60 дней.

С 1993 года в России не проводилось ни одного федерального референдума, а попытки его организовать, например, в 2018 году, когда инициативные группы (коммунисты и справедливороссы) пытались вынести на всероссийское голосование вопрос о повышении пенсионного возраста, были пресечены еще на стадии выдвижения. Попытку инициировать аналогич-

Чеченской Республики и Тывы, и один референдум — о переходе из московского часового пояса на местное время в Волгоградской области. Вернуть «советское время» в 2015 году на областном референдуме хотели жители Сахалина. В 2020 году региональные референдумы об объединении планировали провести Архангельская область и Ненецкий автономный округ, но они так и не состоялись.

Остальные референдумы прошли на местном уровне и затрагивали вопросы отдельных районов, городов и сел. Почти 90% из них касались «самообложения граждан» — сбора жителями денег на нужды своих территорий. Люди собирали деньги на уличное освещение, асфальтирование дорог, благоустройство кладбищ, покос травы, борьбу с борщевиком, содержание пожарных дружин и прочее. Остальные касались изменений границ и слияния муниципалитетов, а также всевозможных запретов. Например, в Якутии в 2019 году провели два местных референдума о запрете продажи алкоголя в поселках Белая Гора и Жиганск. В первом случае жители не поддержали запрет, а во втором «сухой закон», введенный по результатам голосования, отменил региональный Верховный суд после жалобы торговцев спиртным.

При этом почти все референдумы прижились всего лишь на три региона из 85: Татарстан, где провели 3207 референдумов, Кировскую область — 949 референдумов, и Пермский край — 306 голосований. Татарстан обеспечил себе лидерство,

проведя референдумы по «самообложению граждан» во всех муниципалитетах республики. Самое большое количество референдумов в России, по данным ЦИК, проводили с 2016 по 2018 год (1605, 1136, 1039 голосований соответственно). В 2022 году — 66 местных референдумов в Кировской, Владимирской областях, Мордовии и Алтайском крае. В то же время в статистике ЦИК отсутствуют данные за прошедшие месяцы 2023 года, а также упоминания референдумов на присоединенных территориях (в «ДНР», «ЛНР», Запорожской и Херсонской областях).

С 2014 года попытки провести референдумы по возвращению прямых выборов мэров и глав муниципалитетов предпринимали в Москве и Московской области, Краснодарском крае, Астраханской области, Перми, Екатеринбурге, Челябинской и Ярославской областях. Во всех случаях власти под разными предлогами отказали в проведении таких голосований.

Успешные референдумы, инициированные жителями, при этом буквально составляют статистическую погрешность от общего количества проведенных голосований. Например, в Хабаровском крае жители Аяно-Майского района организовали и провели референдум, на котором высказались против строительства завода по производству метанола. В ведомстве по итогам голосования решили искать для предприятия другую площадку.

За весь 2023 год, по данным ЦИК России, в стране прошло 8 референдумов. Например, в Чеченской Республике — о слиянии двух поселков, или в Забайкальском крае, где жители села Икшицкое решали, собирать ли по 500 рублей с каждого дома на благоустройство. Остальные референдумы прошли в Кировской области — там голосовали за сбор денег на уличное освещение, борьбу с борщевиком и содержание кладбищ.

Таким образом, единственный общенациональный референдум в истории страны проводился в 1993 году. С тех пор вопросы федерального значения, реально влияющие на жизнь граждан, до всенародного обсуждения не допускались, а попытки инициировать голосование блокировались. Референдум о повышении пенсионного возраста не состоялся, поправки в Конституцию также внесли в обход этой процедуры, избрета новую, особую. Когда же Россия принимала в свой состав новые территории, прежде входившие в границы Украины, публике представляли результаты голосования, проведенного в этих регионах, но жителей страны о желании или нежелании приобретать новых сограждан даже не спрашивали. Вместо подлинной возможности общенационального волеизъявления процедуру референдума употребляли как декоративную, пригодную лишь для решений о ремонте тротуаров или спиле деревьев. Более серьезная повестка граждан не касается.

Владимир ПРОКУШЕВ

Подольск. Проходная Климовского специализированного патронного завода, на территории которого находится аварийная котельная

Сергей ПЕТРОВ / NEWS.ru / ТАСС

«РЯДОВОЙ РАБОЧИЙ, КОТОРЫХ СОТНИ ТЫСЯЧ ПО СТРАНЕ»

ПОДОЛЬСК ВСТАЛ ЗА АРЕСТОВАННОГО НАЧАЛЬНИКА КОТЕЛЬНОЙ

4 января в микрорайоне Климовск в Подольске произошел серьезный прорыв на теплосетях. Авария на частной котельной «Климовского специализированного патронного завода» оставила без тепла больше 20 тысяч человек. По делу о превышении должностных полномочий, повлекшем тяжкие последствия, Басманный суд арестовал замглавы администрации Подольска Романа Рязанцева, гендиректора патронного завода Игоря Кушников и начальника котельной Александра Чикова. Следствие считает, что Чиков знал о дефектах оборудования. Но родные начальника котельной утверждают, что он не просто знал — он чуть ли не кричал о проблеме. Еще летом неоднократно направлял руководству письма о неисправности котельной и

не подписывал акт о вводе котельной в эксплуатацию перед нынешним отопительным сезоном.

Жена Александра Чикова и его бывшие коллеги рассказали «Новой», кто такой Александр Чиков. Его племянница Ольга создала петицию на сайте Change.org в защиту дяди. На 11.00 15 января под ней подписались почти 17 тысяч человек. В защиту начальника котельной выступают сами пострадавшие климовчане.

**Ветеран труда.
45 лет стажа**

Александр Иванович Чикову в марте будет 65 лет. Он родился в селе Латное в Воронежской области. Окончил техникум, проходил практику на Чернобыльской атомной электростанции. В Подольске больше двадцати

лет проработал на электромеханическом заводе:

— Но там тоже, к сожалению, все начало разваливаться, старое оборудование, он оттуда ушел, — рассказывает жена Александра Галина. — Ушел на патронный завод. Там проработал 13 лет. Все собирался уже уйти на пенсию, говорил: «Ну все, сейчас этот сезон закончу и уйду. Нет больше сил на все это». Но не успел... Безотказный в работе, кому какая помощь нужна — поможет. На работе всегда старался операторам зарплаты повысить, какие-то премии выписать. Да, по работе он требовательный, но он и был руководителем, спрашивал со своих операторов. Мастер, которая со мной была на суде (просидела с 12.00 до 9 вечера, из Чехова приехала) говорит: «Да, он на нас, бывало, ругался, требовал, но как с нас не требовать? По-другому нельзя». И еще она сказала: «Я пришла

чуть позже Александра Ивановича. Вы просто не представляете, какая была котельная. Как он ее привел в порядок». Уже такой возраст, что начали высовываться все болячки. Сахарный диабет. С ногами мучается. Раз в полгода ложился на капельницу обязательно. После ковида началась гипертония. Сейчас у него опять начался псориаз рук, как я понимаю. Потому что он попросил передать ему мазь от псориаза туда в изолятор. На фоне нервов, скорее всего. Маме у него 86 лет, она так и живет в Латном, где он родился. Он с ней обязательно дважды в неделю созванивается. Приезжал к ней всегда. Сейчас мы, конечно, ничего ей не говорим.

«Пока он не приехал, никто не мог зажечь этот котел»

— Авария случилась четвертого числа. Это был выходной день, — вспоминает Галина. — В выходной день назначается дежурный по заводу, который отвечает за все, что там происходит. Саше позвонили, он пытался сначала как-то по телефону разрулить ситуацию. Очень часто так по телефону помогал операторам решить какие-то аварийные неполадки. Но когда уже стало понятно, что час-два-три проходит, а ситуация не меняется, он взял такси и поехал туда. Мастер мне сказала: «Пока он не приехал, никто не мог зажечь этот котел». С четвертого января по девятое он единственный раз приехал домой — седьмого числа. Все это время я передавала ему туда питание, таблетки. У него же сахар

холодная точка

[сахарный диабет]. Он работал все время. Говорит, могу где-то полчаса поспать, а так — ни есть не хочется, ничего. Чай выпью — и все. Он приехал домой седьмого вечером. Поел, помылся, поспал немножко, поехал опять. И девятого января в 4.20 он мне позвонил, сказал: «Меня забирают». После бессонной ночи очередной работы надели наручники на него и увезли.

Когда приезжал домой, он рассказывал, что следователи ему говорили: скорее всего, будет административный штраф. Он еще говорит мне: «Ну, возьмем кредит, будем выплачивать». Я говорю: «Ну, что делать-то... Все равно административная ответственность, ты же руководитель». Но вот так арестовать и до шести лет колонии — для меня это просто шок.

Как вот так человек 45 лет трудился, добросовестно трудился, получил ветерана труда — и в итоге вся его жизнь закончится камерой?

ном заводе, рассказывал мне: «Вот, буду котел собирать». Я ему говорю: «Ну уже все на тебя взвалили, что только можно, еще и котел собирать».

Я пошла мастером котельного оборудования на Земскую больницу, мы уже относились к «Теплосети». Мне как женщине было тяжело, потому что там в котел надо было лазить. Работа такая мужская. Он мне говорит: «Ты не переживай, я смогу слазить, все сделаю, проверю».

Он меня дрессировал до буквы. Я, бывало, посчитаю, сколько у кого зарплата. Он мне говорит: «Люб, здесь рубля у слесаря не хватает». А я говорю: «Да я ему своими деньгами отдам. Переписывать мне некогда». Он мне: «Ты пойми, рубль не твой, перепиши все заново». За рубль нас стриг. Настолько он ко всему ответственно относился. Я сейчас со всеми говорю, думаю: «Господи, вот сейчас что-то случится, чего они будут без Чикова делать?» Они

от нас дисциплины: мы там и мыли, и чистили, и красили, у нас за каждым все было закреплено.

Я прочитала, что он не подписал акт о принятии котельной. Это правильно. Главное, чтобы это не потерялось. Нашли крайнего — и все свалили на него. Котельная — это очень опасный объект, что там говорить. Это и взрывы, и все что угодно может быть. Он все здоровые оставил в этих ямах, в этих авариях. Оборудование там старое. Я примерно знаю, о чем идет речь. Там такие же старые котлы, как и у нас были. Никто же не хочет вкладывать миллионы в новое оборудование.

— Говорят, якобы свет у них моргнул, и котел остановился, — продолжает Любовь Фурсова. — Скорее всего, все это из-за старости теплосетей. Опрессовки (гидравлические испытания для выявления уязвимых участков трубопроводов. — Ред.) делают все лето. Если где-то нада-

сказывает, что у Александра Ивановича всегда была позиция — за рабочих.

— Он всегда защищал интересы операторов перед вышестоящим начальством. Всегда был за их безопасную работу. Если какая авария происходила, он приезжал в ночь и следующую дневную смену отработывал, не уезжал никуда отсыпаться, не бросал участок никогда.

Я отработала двухтысячные годы. К сожалению, я подозреваю, как вышестоящее начальство относилось к стареющему оборудованию на котельной. Я это сама пережила на электромеханическом заводе. Не знаю, какими словами выразиться: оборудование не менялось, внимание не уделялось. Котельная — это взрывоопасный объект. Начальник котельной, операторы, слесари — все в одной упряжке. Как в подводной лодке. К сожалению, очень жаль, что начальство этого не понимает.

Я сразу поняла, что это довело его вышестоящее начальство. Александр Иванович всегда меня учил: «Пиши докладные, это твоя защита».

Ольга Калугина говорит, что проблемы с отоплением по всему Подмоскovie — это, вероятнее всего, следствие старого оборудования:

— Надо смотреть, какие там котельные, каких годов. Оборудование имеет срок службы. Как руководство тратит материальные фонды на содержание этого оборудования? Может, оно и старое, но если вовремя заменить в насосе подшипники, где-то двигатель поменять, трубы новые поставить — может, и отработает дальше.

Я как-то разговаривала с инспектором промышленной безопасности, говорю ему: вот у нас котлы... Он мне говорит: «В Серпухове есть такой завод, где котел 1890 годов — и работает до сих пор. Он в хорошем состоянии, в хорошем содержании». Ну, наверное, у него хороший кирпич, хорошая сталь, и если поменяли автоматику, если современные автоматы поставили — что ему не работать? Он будет хорошо работать.

Кто работать будет дальше? Кто пойдет оператором, слесарем? Кто пойдет в такие морозы за такие деньги? У нас ребята работали, и мы выбивали-выбивали одежду для них — куртки, штаны, какие-то там ботинки.

«Никто не хотел вкладывать миллионы и миллиарды»

В петиции, которая адресована Владимиру Путину и Александру Бастрыкину, сказано:

«До начала отопительного сезона (летом 2023 года) он направлял своему руководству письма о неисправности оборудования. Из-за неисправности он не подписал акт о вводе котельной в эксплуатацию. Но никто не хотел вкладывать миллионы и миллиарды в замену неисправного, но еще хоть как-то работающего оборудования. А в Подольске тем временем строились новые многоэтажки, подключаемые к аварийной котельной».

Со дня аварии и до дня задержания Александр Чиков жил на котельной. Он взял свои лекарства на неделю и поехал ее чинить. Поехал сделать все, чтобы дать людям тепло в дома.

Он — обычный человек, у которого нет миллионов, особняков, яхт. Рядовой рабочий, которых сотни тысяч по стране.

Племянница Александра Чикова Ольга сообщила «Новой», что в Подольске открыли точку, где можно оставить подписи в защиту ее дяди. Она расположена по адресу: г. Подольск, улица Большая Серпуховская, дом 43, корпус 102, строение 12. Компания «Инструмент» (рядом с Подольским электромеханическим заводом).

Татьяна ВАСИЛЬЧУК

Александр Чиков в суде

Он действительно специалист своего дела. Котлы огромные, работа сложная. Операторы ему всегда звонили, даже ночью. Он садился в машину и ехал, работал до утра, если по телефону помочь не получалось. Безотказный человек. Другой бы сказал: разбирайтесь сами. Очень честный, порядочный. Любит сказать правду в глаза. Что думает, то и скажет. Я ему всегда говорю: «Саш, ну иногда тебе, может, ну...» Ну это же правда, что я могу сделать? Не всегда же за правду у нас любят.

Я так понимаю, что даже когда они разожгли котельную — из-за очень плохих теплотрасс все везде рвалось. Пришлось опять все выключать, зажигать заново. Поэтому он так долго и сидел там. Опять включают, и снова где-то рвет. У нас по всему Подольску такая ситуация. Везде холодно.

«Всегда очень строго к документам относился»

— Это человек человечности. Души необыкновенной. Вот кто бы ему ни позвонил, что бы по работе ни случилось (он через дорогу жил в общежитии), прыгает в машину — и уже у нас, — вспоминает Любовь Фурсова, она проработала мастером бок о бок с Александром Чиковым на электромеханическом заводе в Подольске больше 35 лет. — Мы горя не знали, какой он был. Мне кажется, ни одного такого сильного мастера, как он, больше нет. Его голове нет равных. Когда он уже ушел на ту котельную на патрон-

остались сейчас одни, это вообще беда полнейшая, если что случится.

Он всегда очень строго к документам относился. Что ему вменяют — страшно подумать. Ну как это, даже домой не отпустили. А у него диабет, артроз...

Я сама на успокоительных сейчас, ночами не сплю, думаю: господи, ну за что такого человека взять не пустить домой даже до суда? Ну что он, диверсант, что ли, я понять не могу?

Я ему звонила седьмого числа, говорю: «Иваныч, ну скажи, что у тебя случилось?» Он: «Не могу, Люб, у меня обыск». — «Я тебе ничего не буду задавать, просто поговори, скажи, как ты чувствуешь». Он говорит: «Тяжело». Телефон у него забрали.

Не знаю, как ему помочь. Костями лечь.

«Я в жизни не поверю, что он технику безопасности нарушил»

— Я несколько раз уходила с электромеханического завода, когда зарплата не платили, потом возвращалась, а он все это время работал там, не уходил, — вспоминает Галина Шанина, оператор котельной, коллега Чикова на электромеханическом заводе. — Случалась у нас какая-то авария — кому первый звонок? Александру Ивановичу. Палочка-выручалочка. Жил он недалеко от завода нашего, сразу по первому звонку здесь. Всегда поможет, подскажет, всегда требовал

вили, где-то выскочит, то по приборам будет видно, где пошла утечка.

Когда я ушла в больницу работать, там тоже все трубы старые были, 50-х годов, он мне на опрессовке говорил: «Люба, дави побольше, пусть лучше сейчас, летом у тебя лопнет эта труба. Ты пойми, на тебе детская больница, хирургия, если у тебя зимой начнут рваться трубы, ты за голову схватишься. Лучше летом все это проверь. Лучше этот участок заменить летом». Я в жизни не поверю, как сказали, что он не подготовлен к зиме и что технику безопасности нарушил. В жизни не поверю!

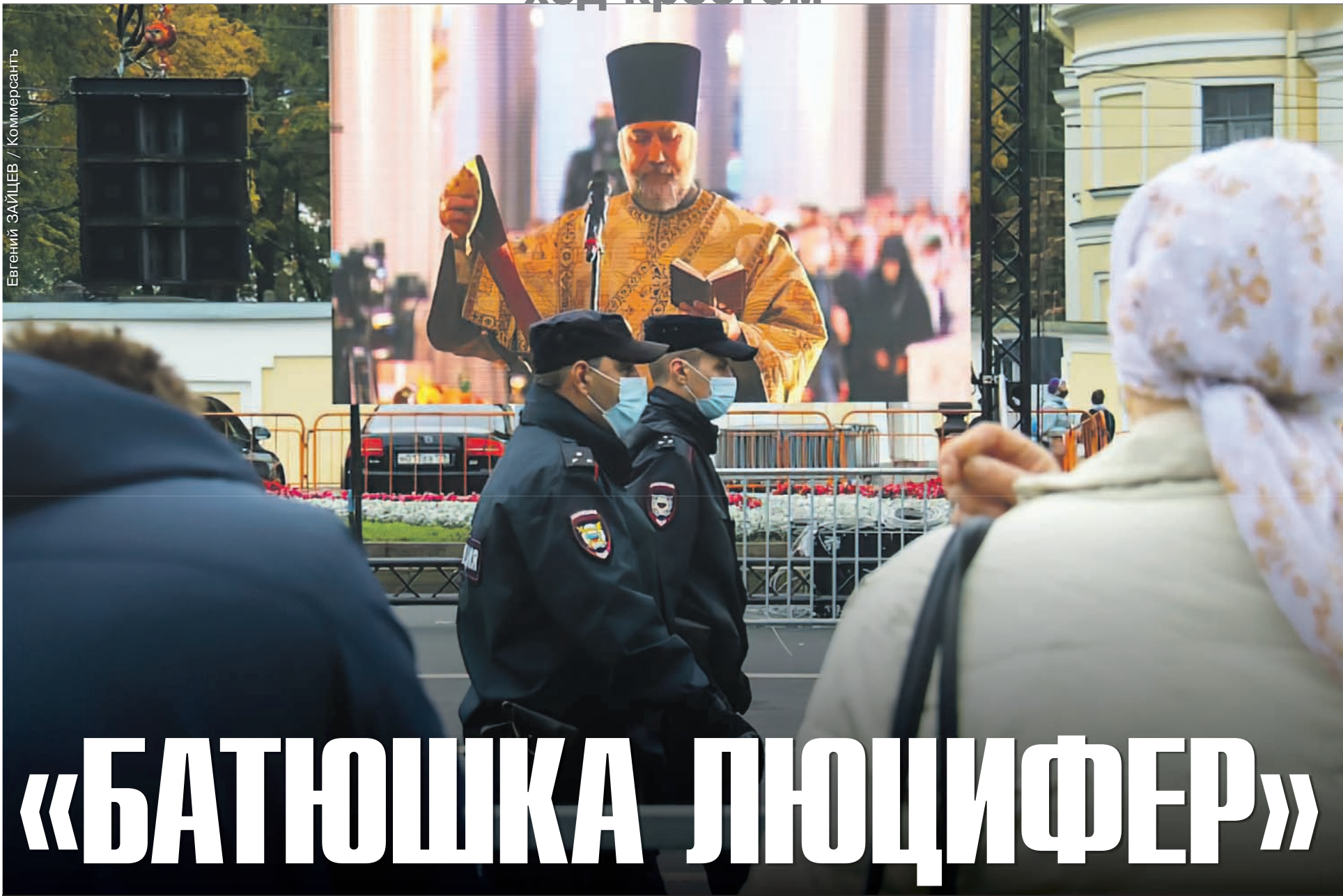
Когда я пошла на пенсию, он мне предлагал: хочешь, приходи ко мне мастером газовой службы? Я говорю: нет, я уже не хочу работать. Я устроилась в поликлинику, сторожем ходили с мужем в разные смены. Не хочу больше в котельных работать, не спать ночами. Очень тяжелая работа. По крышам лазить, газ этот запускать среди ночи. И когда наши уже все рассчитались, один ушел мастером на район, другой работал по трассе от нашего завода, но все они без конца Александру Ивановичу звонили: где переключиться, где опрессовать. Он говорил: «Редкая ночь, когда не позвонят». Знаний у него палата.

«Он мне всегда говорил: пиши докладные, это твоя защита»

Ольга Калугина работала на электромеханическом заводе с 1992 года, рас-

Суды общей юрисдикции города Москвы

ХОД КРЕСТОМ

«БАТЮШКА ЛЮЦИФЕР»

КАК Z-ВЕРУЮЩИЕ И СВЯЩЕННИКИ РПЦ ПИШУТ
ДОНОСЫ НА ИНАКОМЫСЛЯЩИХ И ДРУГ НА ДРУГА

«Хорошо было бы в России организовать секретную спецслужбу, которая бы занималась физическим устранением особо опасных врагов русского народа за пределами, контролируемые властями нашей страны», — это идея прозвучала не от депутата Гурулева (хотя ему бы пошло) и не от пропагандиста Соловьева (хотя и он бы с таким месседжем выглядел органично). Предложение о госзаказе на политические убийства высказал священник Выборгской епархии РПЦ Константин Горбунов. Он — один из многочисленных представителей Z-славия, которые не просто лояльны режиму и СВО, но с фантазией и личным энтузиазмом занимаются пропагандой нового культа. Часто именно такие энтузиасты доносят на коллег с иными убеждениями.

«Выступал
за свержение власти
в стране»

Кстати, в храм во имя Константина и Елены во Всеволожске изобретательный батюшка пришел служить после того, как предыдущий настоятель, отец Кирилл Крайнюк, был отчислен за штат за подписание антивоенного письма. Сейчас, впрочем, оттуда Горбунов переведен в Янино.

globus.aquaviva.ru

Отец Горбунов

Сам отец Горбунов пишет, что опасается доносов уже и на себя: «Не все мысли могут быть опубликованы. Ибо в современных условиях высокоразвитой демократии, широкой свободы слова и защиты прав и свобод гражданина, обнародование некоторых мудрых мыслей может вызвать санкции со стороны репрессивных органов государства». Учитывая, что в его биографии уже были жалобы со стороны прихожан и даже конфликт с местными казаками, осторожность не лишняя.

Не боится, однако, иерей высказывать следующие тезисы: требование

запретить продажу в России халяльных и кошерных продуктов или идею «выдворить за пределы России всех неправославных нерусскоязычных мигрантов, а высвободившееся жилье передать многодетным русским семьям». Несколько диссонирует с речами Того, для Кого «нет ни эллина, ни иудея», конечно. Но патриархию, очевидно, не смущает.

Примечательно, что когда его цитаты собрал и опубликовал диакон Андрей Кураев*, всеволожский священник закрыл страницу в соцсети, а пост об «устранении врагов народа» удалил. Это скорее исключение, простительное малоизвестному клирику. Его более известные в паблике коллеги, напротив, чем дальше, тем более активны в сетях.

«Оказывается, на уроках родной литературы в 11-м классе изучают следующие произведения: «Санька» Захара Прилепина, в котором рассказывается о русских революционерах. Особо надо отметить, что книга издана Прилепиным в 2006 году, когда он был активным оппозиционером и выступал за свержение власти в стране».

Казалось бы, Захар Прилепин — образец медийного патриота: вояка, пережил покушение, список врагов народа составлял. Но не рой другому яму — он сам попал в такой список.

Неожиданный донос на идейно близкого Прилепина написал в «Телеграм» священник храма в Нагатино Павел Островский. Кроме Захара, иерея не устроил «Кавказский пленный» Владимира Маканина: «Русский солдат влюбляется в чеченца, о чем достаточно долго и подробно расписывается в тексте... Гей и Чечня — еще один «шедевр». А вроде бы у нас был когда-то запрет на пропаганду ЛГБТ** среди несовер-

Соцсети

Священник Павел Островский

шеннолетних, а тут прямо в школьной программе», — пишет он.

У Островского больше 170 тысяч подписчиков, а также масса проектов на YouTube, в прошлом он — как протоиерей и блогер Андрей Ткачев — звезда телеканала «Спас», но в последнее время занимается собственным продакшеном. Островский — выходец из фанатской среды, отчисленный из семинарии (окончил позже заочно). Осенью он призвал ФСБ проверять вузы, которые запрещают мероприятия с представителями Русской православной церкви.

Прихожанам он говорит, что «сидение в онлайн приносит вред, это смертный грех», но сам имеет репутацию «инстабатушки» — за миссионерство в интернете. При этом уверяет: «Не может человек, который смотрит новости каждый день, прийти в храм... Представляешь, сколько ты мог бы сделать маскировочных сетей за это время? Да ты всю Москву уже закрыл бы сетями, если бы вылез из социальных сетей». Именно Островский прошлой осенью раскритиковал эскиз тысячерублевой ку-

пюры с изображением уфимского Музея археологии и этнографии, на которой купол бывшего православного храма (ныне — Музей истории государственности татарского народа) — без креста. Эскиз отозвали.

При этом Островский крайне осторожно комментирует СВО. И даже спорит с концепцией патриарха Кирилла об автоматической индульгенции для погибших на поле боя: «Утверждать, что все, кто погиб на поле брани, автоматически попадают в рай, нельзя, так как это противоречит учению Церкви».

Инквизитор против мигрантов

Излишнее свободомыслие молодого блогера не слишком одобряют старшие товарищи. Однако требование изъять Прилепина и Маканина из школ поддержал, например, архиепископ Зеленоградский Савва Тутунов. У него всего 20 тысяч подписчиков (для сравнения: у Ткачева — в десять раз больше), зато в церковной Z-среде намного более авторитетен (да и по званию старше).

«Отец Павел Островский знает, что я его порой ругаю за излишнюю эмоциональность. Но тут считаю нужным без сомнения поддержать», — с таким комментарием он репостнул антиприлепинское сообщение Островского.

Епископ Савва Тутунов

45-летний Савва — заместитель управляющего делами и руководитель контрольно-аналитической службы Московской патриархии (должностная аналогия с администрацией президента). В силу особенностей этой должности епископа за глаза называют инквизитором. Он, в частности, готовил документы для извержения из сана Андрея Кураева.

Посты епископа Саввы пестрят антииммигрантскими тезисами. Есть в них и личное: личной потерей, например, называет он смерть блогера Фомина-Татарского (того, который «всех ограбим, всех убьем»).

Тутунов репостит Ахмедову, Якеменко, Холмогорова, ходит на радиоэфир к националисту Антоновскому. Вот как он высказывался в такой беседе на днях: «В русской картине мира основополагающее место занимает православная вера. Поскольку именно она сформировала Россию, сформировала русский народ, сформировала русский мир. В православии одна из основополагающих догм — догма о Богочеловеке, которое произошло в Рождестве Христа на земле».

Тут стоит напомнить, что в храмы на Рождество пришел один процент россиян. А догма о Богочеловечестве — ключевая для всего христианства, а не только восточного, даже, напротив, в западном мире Рождество намного более популярный праздник, чем в России, где его место занимает Новый год.

Именно Савве принадлежит развитая впоследствии епископами на местах

* Минюст РФ считает «иноагентами».

** «Международное общественное движение ЛГБТ» признано экстремистским и запрещено на территории РФ.

Алексей Уминский

идея о том, что все погибшие участники СВО становятся мучениками и попадают «прямо в рай». Он требует цензуры на рынке детской литературы для защиты детей от однополых отношений. Обвиняет интернет-журнал «Мел» в «продвижении среди школьников ЛГБТ и прочей деструктивной повесточки».

Новость о запрете в служении отца Алексея Уминского епископ прокомментировал так: «Очень сожалею, что отец Алексей Уминский оказался таким неумным. Нельзя отрекаться от служения». Будто бы тот сам попросился в отставку... Тутунов регулярно пишет антииммигрантские посты. Пожаловался даже на фото с официальной страницы Хабаровского края в соцсети, на которой «в качестве типового образа местной семьи предлагается семья разнонациональной принадлежности».

«Такая картинка глубоко вредна, потому что возводит этническое многообразие в канон», — пишет он. После его поста и начатой националистами кампании картинку из паблика удалили.

Разумеется, епископ не остался в стороне от дискуссий о строительстве мечети в Кожухове. Он предположил, что мигранты хотят «оккупировать нашу страну» под видом желания поработать на стройках. Сослался при этом на Романа Силантьева (того самого, автора антинаучной экспертизы по делу Беркович и Петрийчук) и назвал его ведущим исламоведом.

«Никаких обменов и помилований!»

«...Но вот решила скрувиться,
Предать Россию-мать,
Над смертью братьев лыбиться,
К убийствам призывать».

Назидательные вирши, уровнем мастерства сходные с творениями Никифора Ляписа из «Двенадцати стульев», по-

Митрополит Леонид Горбачев

священы аресту Евгении Беркович, а опубликованы в телеграм-канале митрополита Леонида Горбачева. 55-летний бывший настоятель храма Всех Святых на Кулишках — один из самых ярых блогеров РПЦ. Светская политическая повестка занимает его не меньше, а то и больше, чем религиозная. Он призывает к введению трибуналов, уверяет, что Запад хочет уничтожить мировое православие и требует: «Никаких снисхождений и амнистий! Никаких обменов и помилований!» Пишет сатирические стишки (все они — уровня процитированного выше опуса)

и борется с инакомыслящими простым способом публичного доноса. В январе прошлого года, например, опубликовал афишу спектакля с участием Дмитрия Назарова и Ольги Васильевой в челябинском ДК с комментарием: «Челябинск, встречай аплодисментами!» — и пространной справкой о том, что актер «не верит, что 8 лет уничтожали народ Донбасса». Спектакль отменили.

Весной митрополит сообщил: якобы Ани Лорак «дает ссылки напрямую в украинские банки», что бы это ни значило, и перечислил города, где у нее были запланированы гастролы. Концерты были отменены.

Леонид в традициях соловьевщины не жалеет даже мертвых: вести об уходе из жизни несимпатичных ему Михаила Горбачева и Вахтанга Кикабидзе вызывают у митрополита позывы к ерничеству. Он вообще любит пошутить, поиграть словами. Юморок достоин не алтаря, а казармы: «Россия не стала на колени, она завязывает шнурок», «В Сибири есть пушной зверь с дорогим мехом, крадется незаметно».

В середине прошлого года Леонид написал телеграм-донос на библеиста Андрея Десницкого и протоиерея Андрея Кордочкина, сообщив, что те собираются прочесть лекции на платформе ReForum Space, которую российская пропаганда связывает сразу и с Госдепом, и с Михаилом Ходорковским*.

Андрей Кордочкин — публицист, много лет служивший в мадридском храме РПЦ, один из авторов пацифистского письма российских клириков и один из любимых объектов Леонида. Его митрополит называет «предателем и врагом», уверяет, что в приходе Кордочкина «прихожан буквально принуждают к поддержке пробандеровского режима», и требует извергнуть из сана. Заканчивает вовсе угрозами: «Я не буду пугать, но приложу все усилия, чтобы вас не оставили без внимания как церковные власти, так и светские. Легкой прогулки не будет». А попутно доносит на экзарха Западной Европы Нестора Сиротенко и португальского епископа РПЦ Петра Прутяну и требует начать борьбу с инакомыслящими в епископате.

Вот тут и вышла заминка: неистового Леонида самого внезапно лишили кафедры. Незадолго до СВО Синод назначил его патриаршим экзархом Африки, находящейся вообще-то под омофором Александрийского, а не Московского патриарха. И Священный синод Александрийской православной церкви в ответ принял решение о лишении Леонида епископского сана за «ряд канонических нарушений». Синод РПЦ это решение тогда не признал. Но вскоре аналогичное принял и Синод Элладской церкви, а Синод церкви Болгарской постановил «воздержаться» от богослужения с митрополитом Леонидом Горбачевым. 8 сентября 2023 года указом патриарха Кирилла Горбачев был отстранен от должности настоятеля патриаршего подворья — храма Всех Святых на Кулишках, 11 октября уволен от управления экзархатом Африки, а 27 декабря вовсе отправлен на покой. Писать в «телегу» он, конечно, продолжает — теперь борется с ВОЗ.

«Убрать русофобов!»

Кстати, на Андрея Кордочкина, которому в итоге пришлось уехать из Мадрида и оставить юрисдикцию РПЦ, было несколько доносов — и все из церковной среды. Еще один ярый его критик — автор канала «Религия и политика» Александр Вознесенский. Он опубликовал фото, где запечатлен протоиерей в группе людей, среди которых — Ходорковский. «Обращаюсь к блогерам и журналистам России с просьбой подсветить тему. Прошу граждан России написать заявление в Следственный комитет РФ и ФСБ», — прямо пишет Вознесенский.

Узнав, что в культурном центре «Покровские ворота» презентуют книгу протоиерея об истории испанской пра-

Анна Артемьева — «Новая»

вославной церкви, он призывал «устроить пикет под «Покровскими воротами», привлечь внимание чиновников и СМИ и публично требовать не только отменить мероприятие, но и извиниться за то, что они делают мероприятия тем, кто публично плюет в Россию и Церковь». Сам центр он назвал «спецслужбой, работающей на разрушение России» и призвал читателей писать и звонить с требованиями отмены презентации. Те послушно под афишей события оставляли комментарии такого характера: «Требую отмены данного русофобского мероприятия с участием бандероца Кордочкина!! Убрать русофобов!!!» Презентацию отменили.

Книги вообще беспокоят Z-религиоведа. Читателей он просит «писать комментарии на странице Володина», чтоб Дума приняла закон о запрете продажи книг авторов, выступающих против СВО.

Отец Алексей Уминский тоже удостоился немалого числа постов от Вознесенского. Правда, решение церковного суда блогера возмутило: он считает, что оно сделает протоиерея мучеником в глазах мира, и лучше было бы сослать его в дальний приход.

То, что советы ястреба не всегда приходится к церковному двору, его раздражает. И вот Вознесенский уже пишет о «французском паспорте» упоминавшегося здесь и совсем не оппозиционного епископа Саввы Тутунова: «Нужно менять нафиг таких деятелей с иностранными паспортами внутри РПЦ на ключевых должностях, которые потворствуют беспределу внутри Церкви».

Сам Вознесенский живет на Кипре. Как писал местный русскоязычный проект Surgus daily news, на самом деле это бывший киевский семинарист Александр Борыславский, прихожанин лимассольского храма Святого Николая. Сопредседателем попечительского совета фонда его строительства был Сергей Нарышкин, ныне директор Службы внешней разведки РФ.

«Цель — свергнуть президента России»

«Просим внимательно отнестись к этому письму и принять меры. Со своей стороны, предложили бы священноначалию провести расследование деятельности протоиерея и рассмотреть вопрос о его переводе из Испании в Россию», — письмо от лица якобы прихожан церкви Святой Равноапостольной Марии Магдалины Московского патриархата в Мадриде снабжено десятком ссылок на интервью священника разными мировыми медиа (в том числе «Новой»). Оно было доставлено патриарху и повлекло временное отстранение протоиерея Кордочкина от служения. Распространяла форму для сбора подписей в телеграм-канале некая жительница Мадрида Виктория Самойлова. В интервью «МК» она же сообщала зловещие подробности: «У него есть несколько человек, которые «кошмарят» прихожан, так как чувствуют себя там хозяевами».

Продолжение материала
Татьяны БРИЦКОЙ —

СТРАНИЦА 8

Евгений ПАВЛЕНКО / Коммерсантъ

«БАТЮШКА ЛЮЦИФЕР»

← СТРАНИЦЫ 6-7

Если изучить телеграм-канал этой прихожанки, которая себя называет «слишком ударенной в православие», можно найти не менее двух десятков постов, посвященных отцу Андрею, не считая репостов. Есть среди них даже такое обвинение: «Активно работает среди прихожан и подписчиков в соцсетях на цель — свергнуть президента России». И такое: «Участствует в метафизической войне против России». Скрупулезно фиксирует девушка и меньшие прегрешения батюшки: посещение концерта Земфиры* или митинга в поддержку Навального. Спич на эту же волнующую ее тему произнесла Виктория на «Всемирной конференции соотечественников». Не забывает о священнике даже после его отъезда из Испании. Если это не любовь, так что же?

Кроме Кордочкина, Самойловой интересен Сталин: его день рождения она отмечает во «ВКонтакте» — постит портрет, хвалит стихи, написанные юным Джугашвили, празднует столетие пионерии. Самойлову репостит Соловьев, называя ее «самой смелой девушкой Испании». Виктория организует в Мадриде шествия «Бессмертного полка».

Самойлова стала активисткой еще в России. В 2010-м вошла в состав молодежного правительства Ленобласти. В 2013 году участвовала в селигерском форуме «Наших».

Вот она же на «Царьграде»: «Меня называют агентом Кремля. Но я всегда и везде вступаю за Россию. Например, после начала СВО на испанском телевидении показывали сюжеты о том, как Россия якобы бомбит мирных жителей на Украине. Но попробуй-ка объясни испанцу, что это как раз наоборот — русские спасают». Также Самойлова рассказывает, что «испанцы боятся рожать

и растить детей на родине из-за того, что в школах фактически появился инструментальный соращения детей» в виде уроков полового воспитания.

Виктория представляется как «эксперт по проектному менеджменту и персональному бренду», но вообще-то она — координатор молодежного движения Совета организаций российских соотечественников фонда «Русский мир», созданного президентским указом в

церковный. Его приписывают то иеромонаху Донской митрополии Григорию Соколову, то даже зампреда Синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Вахтангу Кипишидзе. Но по стилю и слогу он больше похож на канал мирянина из какого-то военно-патриотического общества. Что извиняет некоторую непоследовательность во взглядах: до начала СВО канал критиковал «львовского пар-

или библеиста Андрея Десницкого. Доносы составлены толково: и личные данные, и подробности биографий, и соображения о возможных источниках финансирования, и, конечно, обвинения. Лученко, скажем, обвиняют в «объединении либеральных священнослужителей РПЦ для последующего их участия во внутрицерковном расколе». Игумена Петра Мещеринова — в толерантности к меньшинствам, игуменью Вассу Ларину — в подрыве авторитета патриарха Кирилла... Порой публикуются и телефоны — с призывами «провести профбеседу», и адреса, и данные членов семей... Есть и просто «списки врагов» — клириков и иерархов, «согласных с восьмилетним убийством русских людей на Украине». Попал в них, например, католикос-патриарх всея Грузии Илия II.

Разжигание ненависти, нарушение закона о личных данных и даже прямые призывы к расправе. На канале есть, например, просьба к ЧВК «Вагнер» «дать хороший пинок под зад (ну или еще чего-либо) настоятелю старообрядческого храма города Москвы Николе Бобкову», пост заканчивается призывом: «Мочите его!»

Такой контент делает околоцерковный канал, и не только этот, неотличимым от десятков ксенофобских ресурсов, расцветших в последние пару лет под видом патриотических. Стукачество, организация травли... И технология работы такая же: сетками, перекрестным опылением. Да и враги одни и те же — инакомыслящие, пацифисты, недостаточно лояльные, излишне свободные. Так что «Люцифер» вполне укладывается в концепцию «соработничества» церкви и государства. Правда, серой пахнет, но ведь не только от него.

Татьяна БРИЦКАЯ

* Минюст РФ считает «иноагентами».

« ДОНОСЫ СОСТАВЛЕНЫ ТОЛКОВО: И ЛИЧНЫЕ ДАННЫЕ, И ПОДРОБНОСТИ БИОГРАФИЙ, И СООБРАЖЕНИЯ О ВОЗМОЖНЫХ ИСТОЧНИКАХ ФИНАНСИРОВАНИЯ, И, КОНЕЧНО, ОБВИНЕНИЯ

2007 году. Фонд позиционирует себя как организация по продвижению русской культуры за рубежом и имеет репутацию инструмента российской госпропаганды.

Донос пахнет серой

«Вот и еще одного из героев наших публикаций постигло возмездие! Священника Алексея Уминского отстранили от служения за то, что он в либеральном эфире призвал не молиться за победу Русского Православного воинства. А ведь Люцифер всегда рядом и всё видит!» — торжествует по случаю смещения настоятеля храма в Хохлах канал со звучным названием «Епископ Люцифер». Именем Сатаны назван ресурс, как это ни удивительно, — около-

нишку» Ткачева, а после 24 февраля 2022 года пылко возлюбил и начал репостить его проповеди. Российско-украинская политика составляет добрую половину контента, причем соседнее государство автор в традициях светских Z-каналов называет «страной 404».

«Люцифер» — ключевой аккумулятор церковных доносов: тут и про «Покровские ворота» («любой священнослужитель РПЦ, посещающий данное заведение, является сторонником Украины, Ватикана, США и блока НАТО»), и деанон возможных информаторов оппозиционных каналов о религии. Есть даже отдельная рубрика для кляуз — «Пятая колонна». Под ней публикуются досье на нелояльных: религиоведа Ксению Лученко, например,

двери закрываются

Депутат Госдумы от КПРФ 36-летний Владимир Исаков внес в парламент проект закона о ликвидации Ельцин-центра (центра исторического наследия Б.Н. Ельцина, созданного на основании федерального закона и много лет работающего в Екатеринбурге).

Наезды на этот центр, один из «островков свободомыслия» в стране, происходят не в первый раз. И доносы писали, и закрыть призывали, и объявить «иностранным агентом» требовали, но не получилось: закон защищает Центр от любых проверок Министерства юстиции.

Теперь решили зайти с другой — законодательной — стороны.

И хотя инициатор законопроекта — достаточно мелкая думская «сошка», не исключено, что инициатива будет подхвачена.

Или будет ждать подходящего момента.

Тов. Исаков (профессиональный функционер КПРФ, всю сознательную жизнь работавший только в ее структурах) предлагает изменить Федеральный закон «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий». Записать в нем, что центры исторического наследия создаются только для тех экс-президентов, которые перестали ими быть после 1 января 2000 года.

Борис Ельцин, как известно, ушел в отставку днем раньше — 31 декабря 1999-го, так что смысл законопроекта совершенно ясен.

Но чтобы никто не сомневался в его целях, тов. Исаков в пояснительной записке сообщает, что проект разработан «в целях восстановления исторической справедливости и недопущения искажения истории».

Что «существование центра исторического наследия имени Б.Н. Ельцина в таком виде, какой он есть сейчас, создает «угрозу» национальному единству и раскалывает российское общество».

НАСЛЕДИТЬ НА ЧУЖОМ НАСЛЕДИИ

В ДУМУ ВНЕСЕН ЗАКОНОПРОЕКТ, КОТОРЫЙ ПРЕДПОЛАГАЕТ ЛИКВИДАЦИЮ ЕЛЬЦИН-ЦЕНТРА

Что «Российская Федерация является правопреемником СССР, в связи с чем существование центра исторической памяти фигуры, которая своими действиями способствовала разрушению государства, не способствует формированию патриотизма и создает необъективную оценку исторических событий».

И что «согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2016 году, 50% респондентов называло Ельцина виновни-

ком кризиса, в котором оказалась Россия в 1990-е годы», а в 2023 году «деятельность Ельцина на посту президента негативно оценивает уже 61% опрошенных, при 17% положительных оценок»...

Закон, в который предлагается внести изменения, гарантирует каждому экс-президенту создание и функционирование за счет федерального бюджета (и с передачей необходимого федерального имущества или земли) персонального центра для сохранения его исторического наследия как «неотъемлемой части новейшей истории России, развития демократических институтов и построения правового государства».

В этом центре должны быть библиотека и архивный фонд, а также «музейные предметы, связанные с жизнью и общественно-политической деятельностью президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий», библиотека при этом является общедоступной.

Все это есть в Ельцин-центре, который при этом проводит множество интереснейших мероприятий. И хотя в экспозиции Центра представлено, как правило, то, что показывает фигуру Бориса Ельцина с положительной стороны (а критических — и заслуженных — оценок явный дефицит), он не становится от этого менее интересным. Потому что хранит реальную историческую память о не такой уж и далекой, но многими уже подзабытой эпохе. И о человеке, который, как бы к нему ни относиться, сыграл в российской истории чрезвычайно значимую роль.

Да, как уже сказано, Ельцин-центр — хотя он не является никакой оппозиционной структурой, а приглашает для выступлений самых разных политиков и экспертов — раздражает власть.

Раздражает самым своим существованием, потому что показывает, что не так давно — какие-то три десятилетия назад — российская политическая жизнь была совсем другой. Что в ней были политическая конкуренция и острейшие столкновения. Что в ней были относительно честные выборы и относительно свободные СМИ, излагавшие разные точки зрения. Что парламент был местом для дискуссий. Что на выборах побеждали не те, кого хотело видеть начальство, а те, кого поддерживали граждане. Что не было массовых политических репрессий, но были массовые антивоенные протесты. В общем, все то, что сегодня существует только в воспоминаниях и исследованиях.

Удивляться в этих условиях предложению о закрытии Ельцин-центра не приходится. Даже если оно исходит не от единороссов, а от КПРФ, которая в Госдуме практически неотделима от «Единой России» до степени смешения — особенно в поддержке курса нынешнего президента Владимира Путина.

Правда, в проекте тов. Иванова есть одна крамольная норма: о том, что президентский центр должен «представлять объективную оценку деятельности президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий».

Между тем президентский центр полагается (уже сейчас) Дмитрию Медведеву, прекратившему исполнение своих полномочий в 2012 году.

И по закону он должен будет давать ему «объективную оценку». А также хранить его «историческое наследие» — в том числе и то, которое он творит в последние месяцы практически ежедневно, отливая в граните один эпистолярный шедевр за другим.

А потом президентский центр будет полагаться и Владимиру Путину. И тоже давать ему «объективную оценку»...

Впрочем, крамольную норму, если что, можно при втором чтении исключить.

Борис ВИШНЕВСКИЙ

Соцсети

Владимир Исаков

Донат СОРОКИН / ТАСС

СКВОЗНОЙ ОСКОЛОК

**ОН БЫЛ НА ОБЛОЖКЕ
«ЛЕ МОНД» КАК «ПОКОЛЕНИЕ
НАВАЛЬНОГО», А СЕЙЧАС
ПРОПАЛ НА СВО. СОЛДАТ
ПАША ЖЕВНЕРОВИЧ,
МАМА И СМЕРТЬ**

Впервые я увидел Павла в день его 18-летия, 12 февраля 2021 года. Говорили о музыке, он пел и играл на гитаре Цоя, но больше молчал. Он стал одним из героев публикации «Новой» о канских подростках-анархистах. Потом, спустя три месяца, он попал на обложку журнала «Ле Монд» (M Le magazine du Monde) с подписью «Поколение Навального». Тогда же, в мае, ненадолго, до приговора, выпустили из тюрьмы Никиту Уварова — они родня. Еще Максим. Вот на фото они втроем — юные, надеющиеся, полные жизни. Братья (двоюродные). Здесь не говорят «братья», не говорят «братаны», а «братва» — это о другом; здесь говорят — «братовья».

Никиту посадили окончательно в феврале 2022-го, за две недели до СВО, а Павла Жевнеровича осенью того года призвали в армию. После присяги он заключил контракт, его отправили на СВО, и осколок вошел ему в спину и, пройдя насквозь, пригвоздил к земле. О его гибели родным сообщил сослуживец Паши, но официальные инстанции молчат. Спустя месяц после предполагаемой смерти солдата приезжаю в Канск, где он жил и учился последние два года, где стало на одну компанию меньше — кто в тюрьме, кто в армии, кто вот пропал вовсе. И в село Рудяное к матери Паши и многочисленной родне.

Алексей ТАРАСОВ

Фотография Паши с призывного пункта в доме сестры Ани

судьба человека

«В воздухе ребенок у меня завис»

В Рудяном мы вместе с Анной Уваровой, матерью Никиты. Без нее разговоры с местными вряд ли бы стали возможны, ну да и она хотела взглянуть на родные места — последний раз привозила сюда сына перед приговором.

Встречает нас мать Паши Екатерина Ондар. Жарко натопленная печь, телик в красном углу — но выключен, чистые полы, низкие притолоки, старый стол и современный модульный шкаф, недавно, очевидно, купленный. Вешалка для пуховиков при нашем появлении ломается, на кухне из раковины вода — тонкой струйкой, а стекает в помойное ведро. На стенах темные обои с крупными нездешними цветами, среди них приколплены два парадных снимка Паши с призывного пункта. Пытаюсь их перефотографировать, они бликуют — и гирлянду (сегодня Рождество) отключают. Это дом Анны, Катинной дочери. Всего у нее пятеро, по порядку: Алиса, Павел, Аня, Настя, Ярик — младший, ему 13 лет, он и выносит ведро во двор.

Собрались все дети (кроме Паши). Еще здесь: Лера, дочка Ани, и младшая сестра Кати Таня (у нее двое своих детей — 16 и 12 лет). У Екатерины 9 братьев и сестер — это только родных. Семьи здесь большие. Таня:

— Сегодня ровно месяц. 7 декабря мне позвонил его сослуживец. Так и так, были на передовой, Паша — «Двухсотый». Все, у меня шок, истерика. Набрала Алису... Звонить не решилась (кивает в сторону Кати), поехала сама лично — сказать.

— Вам известен тот, кто позвонил?

— Нельзя говорить, — это вступает старшая сестра Паши Алиса.

— И не говорите, вы-то его знаете?

— Да, я его знаю хорошо, — говорит Таня. — Мы с ним общались, когда с Алисой созванивались с Пашей по

делом, как мы появились, спросила про Никиту), второй пропал на СВО.

— Он мне последний раз как позвонил 26 ноября, перед тем как идти на задание, после этого тишина, и вот 7-го сообщили. В военкомате тоже тишина, ничего не знают. Звонить им бесполезно. Первый раз приехали, нас чуть ли не послали. Второй раз приехали, говорим — сказали ДНК сдать, тогда только пропустили, назвали нам номер части, где он был. Ну, я сдала кровь, ДНК сдала. Сказали, ждите месяц, через месяц только будет готова ДНК, «потом будем все узнавать». Ждите. До Швыткина (депутата Госдумы от этого округа: «С большим уважением и внима-

Он съездил туда. Это, говорит, вообще не он. Его там нет в списках погибших. Света постоянно проверяет: нету. Много, много людей ищут, только толку никакого. Это неизвестность просто убивает.

— С сослуживцем тоже говорили, когда нам сказали, что Паша в Ростовской области в морге, — это снова Таня и снова про того парня, кто ей звонит. — Он по своим связям позвонил туда, кто в Ростове на этом деле сидит. По жетонам сверяли — такого, говорят, нет.

— Я созванивалась с этой женщиной, что сказала о морге, мне дали номер телефона, — говорит Алиса. — Она говорит, что якобы Паша с ее мужем служил. Я спрашиваю: позывной мужа какой? Она

но, она уже надоела всем министрам, всем на свете... Они ее уже чуть не посылают... Бесполезно. Говорят: ждите, ждите, ждите.

Это проклятое слово слишком хорошо знакомо Анне, и она сейчас с остановившимся взглядом кивает. Она так с утра стоит у тюрьмы с передаточей — не принимают, сотрудники нет. Постоит с сумками, посидит в машине. Позвонит в дежурную часть. «Ждите». Она узнает о возможности свидания — все сроки подошли, но — «ждите». Сыновья Ани и Кати выбрали ни в чем не схожие пути, противоположные, да и сами они, Анна и Екатерина, разные едва ли не абсолютно, но горе похоже — системе все равно. «Ждите».

Дворянин Радищев не только из Питера в Москву ездил. Он и Канск в 1791-м проезжал — следуя к месту отбытия ссылки, написал про местных: «От Канского [острога] до Удинска все мужики бедны, живут худо, промыслов мало, и хлеб родится худо». А еще — то, что все помнят, — он написал: «Чудище обло, озорно, огромно, стозебно и лаяй». Это эпитафия к «Путешествию из Петербурга в Москву», это измененная им строка Тредиаковского, и это все — о системе, с тех пор изменившейся непринципиально.

— Ждите... Ждем.

Телефон вздрагивает, с неизвестного номера приходит открытка с Рождеством. Весь этот сладкий, если не слащавый, винтаж: овечки и ангелочки, белая голубка, дети, свечи, «...И Спаситель наш родился! / Мир волшебным светом озарился! / И сердцах людей с тех пор живет / Вера, что Христос еще придет...»

— Мне вообще сказали, когда я первый раз туда позвонила, мол, мы никакой информации не знаем, — говорит Алиса. — Он уходил по контракту не от нас. У нас его в списках нет. Откуда сведения, что он на СВО? Звоните в Алейск.

— Вот и мне то же говорили в первый раз, — вторит Екатерина. — Кто вам вообще сказал, что он на СВО? Он по контракту уходил оттуда. У нас нет в списках. В воздухе где-то ребенок завис у меня, в воздухе. По их мнению, он завис где-то в воздухе! В Канске, где его призвали, никакой информации о нем нет. Ну как нет? Если он от вас уходил в армию, должны же были вам сообщить, что он ушел на СВО? Нам никто ничего не сообщал. Ребенок исчез, просто исчез, вот и все.

— В Алейск я звонила много раз. Отвечают: пока никаких сведений не поступило. Сейчас все офицеры заняты. Как только кто-то освободится, мы будем узнавать. Уже месяц, — говорит Алиса.

Продолжение материала
Алексея ТАРАСОВА —
СТРАНИЦЫ 12-13 ➔

А. КИТАЙЦЕВ

Паша, Никита, Максим

Татьяна, рядом с ней Лера

Скриншот, съемка «Новой газеты»

Алиса, старшая сестра Павла

Скриншот, съемка «Новой газеты»

видео, он нас познакомил со своими друзьями, он всегда с ними, нашел нам женихов (улыбается, закавычивая это слово). Просто мы начали дружить, общаться. Это еще с лета. И вот я на работе была, и такой звонок. Они в одном взводе. Сказал, что проходили они не в том месте, где обычно, пошли с другой стороны, и — дрон не дрон — взрыв. Пашу осколком пробило со спины насквозь. Один сослуживец, которого «затрехсотило» (ранило), его в госпиталь отправили. А Пашку сразу. Не было, говорят, вариантов.

— После этого его номер не отвечает, активности в его соцсетях нет?

— Нет.

Собравшись, начинает говорить Катя. Они устроились на табуретках рядом — Катя и Аня, две матери не успевших повзрослеть сыновей, рожденных при Путине. Один в тюрьме (и Катя первым

нием отношусь к семьям наших бойцов, находящихся в зоне специальной военной операции. Встретился сегодня с мамами и супругами ребят, пропавших без вести. Обстоятельства бывают разные, кто-то не выходит на связь несколько дней, о некоторых родные ничего не слышали по полгода. Каждое обращение я беру на личный контроль») никак не дозвониться, уже и в соцсети ему написала. Ни ответа, ничего. Бесполезно. Бесполезно. Говорю, хоть бы военкомат с Алейском (Алтайский край, 35-я отдельная гвардейская мотострелковая бригада, Волгоградско-Киевская, где Паша принял присягу и подписал контракт) связался, откуда он уходил на Украину. Ну хоть свяжитесь, мне позвоните — тишина.

У меня сестра в Красноярске живет. Света, младшая. Она везде всё узнаёт. Племянник ездил, как сказали, что, типа, в Ростовской области его нашли в морге.

говорит. Ну а дальше я разговариваю с тем парнем, который везде был с Пашкой, с его взвода: называю позывной, взвод, роту. Он говорит: там нет такого и не было никогда.

— А с командиром общались?

— Сказали, что командира тоже убили, — говорит Екатерина. — Кто там над ними сейчас, что — неизвестно. Вообще никакой связи с ними сейчас нет. Уже и в Москву звонила, везде, в Министерство обороны дозвонилась и поговорила с каким-то там министром, не знаю, как он назвал себя — не помню, все как в тумане... Он записал все его данные, в какой части, какой позывной, сейчас, говорит, будем с этой частью связываться. Потом вам сообщим. Две недели уже. Это я не знаю, это можно было уже землю всю прорыть, можно сказать, всю Украину пробежать. Сколько там родственников на СВО, все узнают, Света в Красноярске — беспрестан-

Жили-были. Их убили

Гадать бессмысленно, там могло случиться все что угодно. Логика невозможно искать и в словах Паши, произнесенных перед призывом, в ожиданиях родных — во всем, что предшествовало этому дню, 7 декабря, полету осколков. Паша заботился о родных и потому молчал или врал, или ни в чем еще не был уверен сам, с другой стороны — эти нелогичные, но такие понятные надежды на то, что, даже подписав контракт, молодой солдат не окажется на СВО... Сплошные противоречия в головах, спаси их, Господи, потемки, туман, каша, авось пронесет, авось вынесет.

— Он сразу сказал, что пойдет на Украину?

— Да, сразу. Я его отговаривала, да много кто отговаривал, почти все. Да не почти — все. «Нет, я пойду, раз у меня брат там» (двоюродный).

Алиса:

— Мы вообще случайно узнали, что он подписал и едет на СВО. Делали плакат на 23 февраля в школе, есть правило: нельзя указывать тех, кто сейчас именно там, на Украине. Я пишу Паше — спросить номер его военной части. А он в ответ меня спрашивает: для чего тебе это? Ну я ему объяснила, что так и так. Говорит: меня не пиши. Почему? Я, типа, через 10 дней уезжаю. Я сразу поняла, что уже всё. Туда. Шок, истерика, конечно. Он рвался туда изначально, даже когда на проводинах сидели. Сейчас, говорит, три месяца пройдет, и я поеду туда. В ноябре Пашу призвали, в феврале ему подтвердили, что контракт подписан, дали деньги, покупал обмундирование, вот это всё, и в марте написал, что поехал. А 8 марта я проснулась, на работу собиралась. У нас праздник как бы. И он написал: я уже, типа, на Украине. Всё, с праздником. Самый лучший подарок на 8 марта.

— Двоюродный брат сейчас там?

— Да, Даниил, он со срочной тоже на контракт ушел, еще брат Саша — он подписал, контракт, где указал, что срочную не проходил из-за учебы. И, когда подписывал еще не знал, что *** [СВО] начнется. Он первый там оказался. И дядя Коля тоже там. Все в разных частях. И в разных сторонах. Дядя Коля добровольцем пошел. Как так, сказал, мои племянники там, а я отсиживаюсь? У Даниила то же было: все там, а я здесь? Ну и Паша тоже так. Почему они там, а я здесь? Вообще, когда он решил идти на контракт, я спрашивала: ты не боишься то, что тебя туда засунут? Нет, я пойду учиться дальше. Военное дело — мое. Я ему: это отговорки, ты только подпишешь, тебя сразу туда отправят. Нет, такого не будет. А потом следующие отговорки. Мы ему хотели посылку отправить на 20 лет (12 февраля прошлого года), он: она не успеет дойти. Якобы кто-то важный с СВО должен приехать и якобы запрещены будут посылки. И дня

Из семейного архива

Паша

СКВОЗНОЙ ОСКОЛОК

четыре проходит, он говорит, что подписал. Почему сразу не сказал? А, говорит, я знал, что будет истерика, слезы...

Таня:

— Говорим сослуживцам: нам сказали, что в морге нашли. Отвечают: не может быть, нас бы уже оповестили. Нас никто туда не отправлял на зачистку, а у них так: своих потом ходят, ищут — именно тот взвод, где потеря.

Это кажется странным, но не знаю конкретных обстоятельств. Алиса меж тем поддерживает Таню:

— Никто, кроме его сослуживцев, пока их туда не отправят, не может вытащить оттуда. А их не отправляли.

Значит, они видели, что он погиб, забрать не могут. Естественно, тут же мы накидываем друг другу версия за версией. Но Таня прерывает:

— Они видели сами, на их глазах произошло. Плакали, просили прощения, что не смогли уберечь.

— Это на линии боестолкновения весь месяц или эта территория теперь под украинским контролем, поэтому не могут попасть?

Екатерина говорит — в пустоту:

— Слышала по телевизору, что Авдеевку освобождают.

— Он там был?

— Да.

Алиса:

— У них была первоначальная задача зайти на километр, освободить. Они прошли до 200 метров вглубь. Насколько нам известно.

...Маленькая Лера, еще не разговаривающая, смотрит в игрушечную мобилу, что-то нажимает, прижимает к уху.

— Кто это? — спрашивают ее.

— Папа? Папа...

— Она Пашу так зовет... Он позвонит по видеосвязи, а она уже летит летом, отберет телефон и к уху прикладывает: папа. Я ей объясняю: он по видеосвязи, надо смотреть. Паша у нее: как дела идут? Она: угу. Ей по барабану. Отберет и будет разговаривать.

Екатерина:

— Может, тяжелораненый, может, он отключился просто? Маленький когда

он был, три года, на руках чуть не умер. Пневмония такая была, по нему не видно: ни температуры, бегают. И резко упал, сердце остановилось. Давай откачивать его. Приехала врачиха, адреналин поставила. Привозим в больницу, спрашивают: а чего вы его привезли, ребенок здоров, бегают по больнице, радуется. Потом снимок сделали: пневмония правосторонняя, а он же левша. Пролежали с ним месяц. Может, опять такой случай. Подумали, что он умер, а он живой. Он тогда отключился, прямо все, не дышал. Пока не откачали. И потом еще у него так было. Клещ энцефалитный кусал — тоже сознание терял. И молоко-кипяток на себя проливал. Много у него таких моментов было. Губу чуть не оторвал, прямо висела — бесились так. А зашивали, даже не заплакал. Выкарабкивался с любой ситуации. Поэтому я не верю. Сильный характер.

Молчим, заглядываю в новости. Патриарх Кирилл с Рождественским посланием: «На протяжении долгих веков человечество томилось в напряженном ожидании обещанного Господом *Примирителя: Царя праведного и спасающего, на имя Которого будут уповать народы*. И вот, когда, наконец, наступила полнота времен, *Младенец родился нам...*»

Кирилл же в ХССсПервосвятытельским словом по окончании ночной литургии: «Господь пришел в мир для того, чтобы спасти этот мир. А что же произошло, почему надо было мир спасать? Ведь он был прекрасен — что сейчас, что во времена Спасителя, что до Спасителя: прекрасная природа, красота мира... В чем же дело?

Две матери, Екатерина и Анна

Алексей ТАРАСОВ

судьба человека

Что требовало исцеления? Исцеления требовал человек...»

Мне снится, говорит Катя, что он ползет где-то по снегу. По лесу.

Как я его отговаривала идти туда, говорит Катя. Сыночка, не надо! Сыночек, пожалуйста... Разве послушает. Поговоришь по телефону, потом сидишь плачешь.

А то разговариваем, он: чего ты там, реветь, что ли, собралась? Нет, нет, сынок, я не плачу, все хорошо. Он: ну-ка включи видео, не верю... Внучка спасает. Первое время, когда только сказали мне, я говорю: внучку оставьте. Эти-то разбегаются, им бегать надо, а она ко мне: баба, баба... Мы выходим во двор, низкое солнце стало еще ниже, тонет в сугробах, пес забился в конуру, оставив снаружи нос, снова идет снег. Аня с Катей курят и тихо разговаривают о смерти Васи — 14 лет, тоже родня. Сентябрь 2022-го, воскресенье, все копали картошку, и Вася помогал тете Кате. Пошли на обед, он отказался, к друзьям отправился. Вернулись — уже все выкопали, вечер, Вася так и не появился. Катя с родней первые увидели тело в яме, заброшенное ветками. Все выяснилось быстро: пошли с 12-летним приятелем пострелять по банкам или воронам — тот взял дедово ружье. Пуля попала Васе в лицо. Позвал брата и оттащили тело в яму — метров десять там, забросали ветками. Он и других детей звал помочь, они не пошли и вечером рассказали взрослым.

Черная полоса, говорит Катя.

Притекание к смерти уже само происходит, это заразно, это магнитит, втягивает, тащит по инерции.

ушел. Рудяное — село. Но это лишь по документам. Церкви нет и никогда не было. Пока есть школа и садик, почта, клуб, сельсовет, два магазина (с заоблачными даже по восточно-сибирским меркам ценами), но и только. Все совхозное производство похерено. Сама деревня прозрачно нищая. Черно-белая графика и черно-бедная. Чуждым-чуждо, бедным-бедно... И Екатерина стесняется такой жизни, бедности — потому и проводы Паши были не дома, и нас сейчас встретила у дочери. А там — «ремонт».

Катим с Анной по пустым пространствам. Это главное впечатление — все затопляющая пустота. «Вот поляны наши — заготконтора принимала сосновые шишки и березовые почки, там праздники Ивана Купала проводили. Вот поля — все родные, на мотоциклах тут гоняли, тут нарезали участки под картошку. Потом уже дали 50 соток на самой новой улице, ее называли Нагорный Карабах — потому что строились там как раз в то время, когда вся страна впервые узнала о нем, и как раз на горе, и самая отдаленная от деревни. Там уже постоянный огород и картофельное поле, а раньше как: сегодня тебе дали поле под картошку тут, завтра там... Было, все было. Две конторы — по фермам, по гаражам, работа была, сейчас одни развалины».

«Мерзость запустения». Было и сплыло. И? Отсутствие не может быть основой жизни или ее смыслом. Хотя, вероятно, оно и есть исчерпывающее содержание всего в этих местах. Но эта пустота не сама по себе, это ниша для чего-то, в ожидании. И ее спустя 30 лет заполняют. Сюду, у дверей и на стенах всех присутственных мест, всех

Алексей ТАРАСОВ

Рудяное

В самом Канске, куда въезжаем тоже через бесконечные развалины бывших заводов — кожевенного, металлоконструкций, такие же плакаты, но еще вот, например, почему-то Норильск приглашает заключать контракт именно там, перелет оплачивают.

Что еще привносит в эти пустоты? В Канске Никита, сын Анны, клеил листовки о сути анархизма и в защиту политэзков, их давно посрывали, а в Рудянском на стенах из народных надписей вот что еще: «А.У.Е.* жизнь», упоминания Тамары (чаще всего), Леры, безвестного лоха, Вовы, Толика и некоторых анатомических

литического, ни слова за СВО, ни слова против. Конечно, многие для себя все сформулировали, но не для того, чтобы этим делиться с остальными, и от того, что скрыто, никому не легче. На деревенских — не из Рудяного, но из других сел и поселков, если они активны в соцсетях, тоже заводят дела, за ними приезжают. (17 января, например, начинается суд над Евгением Бригидой из поселка Глядень Назаровского района Красноярского края, за призыв к экстремизму светит до 5 лет.) И хоть об этих людях не пишут и не говорят, деревенские знают.

И что бы внутри себя они ни формулировали, мужчины из деревень идут на СВО, а женщины поддерживают мужчин. Не потому, что в Путине души не чают или верят тому, что он говорит. Это как с зомбоящиком — его не то чтобы смотрят, просто часть жизни, как это низкое небо со снеговыми тучами, ему не доверяют, но это было и есть. И они не хотят покорять Украину, сдалась она им. Все рассуждения, что слышу, начинаются и заканчиваются сугубо в круге житейских понятий о роли мужчин и женщин в этом мире. Круговая порука, недоразрушенная (в сознании и, видимо, подсознании) крестьянская община, артель. Мужчины: раз наши там, почему я здесь? Женщины: что бы мужчины ни решили, мы обязаны их поддерживать. Это единственная ценность — стоять за своих. Так было, есть и будет (аминь). Аисторический мир. Заземленный, природный, суровый. Ржавчина, остовы, скелетированные останки. Сукно, глина, дым, камень, овес, кость, почва. Побелка, медь, махра, конина.

Ничто не напоминает о том, что сегодня как раз Рождество, и младенец Иисус приходит в этот ветхозаветный мир.

И ничего не меняется. Почти. Как все эти две с лишним тысячи лет.

Вот Анна и ее Никита теперь городские, и они другие, вырвавшиеся из круга. Ну так с ними уже все порешали. И Анна стала другой только потому, что взялись за ее сына. Как там, в «Архипелаге ГУЛАГ»: «Даже самые емкие из нас способны объять лишь ту часть правды, в которую ткнулись собственным рылом».

Таня:

— Я не осуждаю. Пошли — молодцы. Значит, мужчины. Решение мужское я поддержку в любом случае. Идут они, не идут, что же, я буду за них. Я должна уважать их выбор. Мы поддерживать должны. Я не осуждаю никого, кто что ни делает, прячется, не прячется. Поддержка все равно нужна в любом случае. Они этого ждут, на это надеются, что их кто-то любит, верит в них и ждет. Это самая большая поддержка для них. Поэтому отворачиваться не стоит, если они даже сделали такой выбор.

Окончание материала
Алексея ТАРАСОВА —
СТРАНИЦЫ 14-15 ➔

Рудяное

Алексей ТАРАСОВ

Заполнение пустот

Надо же сказать о самом Рудянском, при-волье этом, этих живописных даже зимой ландшафтах. Смотрю глазами Анны — она возвращается в свое детство и комментирует. Уехала отсюда молодой девчонкой.

Анна разглядывает бывший отчий дом — почти на въезде в деревню, желтой краской теперь выкрашен. Елка рядом — вымахала (вот на нее бы сегодня рождественскую звезду). Здесь работала мама (в больнице, потом в детсаду), а здесь папа (сварщик). «Тут склады были, зерносушилка, гаражи, мастерская, там батяшка машину чинил. Ничего не осталось. Сколько работы было, доярков, скотников, на подто-варнике зерно сушили, хранили, и только носились на санях — дробленку мешками нагрузят, повезли, движуха, а мы же еще на центральной улице — туда-сюда».

Да, теперь ни души. Как на тупиковой ветке после того, как единственный поезд

сколько-нибудь публичных — плакаты, призывающие на контрактную службу. Обналичивание материнского капитала и приглашение на военную службу — два рекламных сюжета в Рудянском, ими исчерпываются все перспективы для мальчиков и девочек, обдумывающих житей.

Предложения от МО: 495 тыс. единовременная выплата, от 200 тыс. — ежемесячно. Рядом другой плакат — набор бойцов в Сибирскую дивизию. Та же служба по контракту, но здесь при тех же ежемесячных 200 тысячах при заключении контракта дают 595 тыс. И все это удостоверяет чем-то знакомое лицо. Точно: это Максим Богданкевич, входил в горсовет Красноярского от КППРФ, был помощником депутата, предприниматель, теперь гвардии рядовой, участник СВО и, значит, лицо кампании по набору Сибирской дивизии.

Впечатление, будто у Минобороны есть конкуренты, перебивающие ставки.

деталей. Все это, конечно, интересно, но на рынке наполнения смыслом местных пустот не существенно. Библиотека руинирована, сквозь нее уже прорастает уже не бурьян — осины.

Парк победы с покосившимися, но свежеекрашенными зеленой краской воротами. Носили, вспоминает Анна, сюда цветы, венки, бумажных голубей мира на палочках.

Пустоту действительно можно заполнить, особенно называя числа в рублях, что местным раньше и не снилось.

Только кто будет в новом-прошлом мире жить? Кто теперь в нем выживет?

С заземлением

Ни разу здесь не слышу упоминания Путина, вообще Москвы, чего-либо по-

* Движение признано в РФ экстремистским и запрещено.

Н е думаю, что Екатерина смогла бы теперь сказать все то же вслед за сестрой — ее столкновение с правдой уже случилось.

— Ну вот Ярику 13 лет. На что надеяться? Что все закончится ко времени его призыва?

Катя молчит.

— Амоему сыну 12 лет, — говорит Таня. — И я хотела бы его видеть военным, а он нет, «хочу строителем или компьютерщиком». Пашка же, наоборот, хотел стать военным.

— Ну так он стремился в те времена, до СВО.

— Так никто не застрахован, что не начнется. Все хотят хороших зарплат, а такие сейчас только у военных... Конечно, когда они туда (на СВО) попадают и все переосмысливают, уже и не хотят, и вернулись бы, и пожалели уже тысячу раз, что туда пошли. А уже выбора нет, уже всё. Они уже всё сделали, всё подписали. Остается ждать.

Не думаю, что и бойкая Алиса, сестра Паши, согласна на все сто — они с Таней не то чтобы разных поколений, Таня тоже молодая, но у них, очевидно, разный жизненный опыт. Но Алиса молчит.

Все вдруг замолкают.

Уже не спрашиваю, нет больше вопросов, разговор идет сам по себе. Вижу, что обнародовано Рождественское послание местного митрополита Пантелеимона: «Христос призвал учеников апостолов, которые понесли слово мира и спасения всем народам, а сегодня мы в тревоге и скорби — мир забыл о Божией любви и повернулся к силе оружия. <...> Мир требует тишины без войн и насилия. <...> Мы празднуем Рождество, когда многие наши герои находятся в противостоянии с адом, фашизмом, уходят к Господу праведниками. Будем помнить в эти дни, не омрачать праздник рыданиями, а усиленными молитвами. <...>»

Катя вспоминает еще одного деревенского, тоже родственника, его мобилизовали через три месяца после того, как он вернулся со срочной (то есть это не его выбор, о котором говорила Таня):

— Я уже устал, он говорит. Очень трудно.

Когда Таня говорит «сослуживцы», а речь у нее грамотная, ударения все на месте, мне тем не менее чудится это слово разделенным: «сосу-живцы», с ударной «ы». И видятся те самые живцы — основа зимней рыбалки на главную в это время местную добычу — налима. Вокруг река, жизнь, воды мощно идут, устремленные на север, а живец, живот, животка — наловленные с осени ерши, ельцы, гольяны, юные окуни — ждут в садке (в ящике с грузом) подо льдом. В тюрьме. Шевелятся. Ходят сонно в замкнутом пространстве, в темной воде, чем живы долгие зимние месяцы — непонятно. Периодически пешней прорубь подновляют, лед широкой лопатой откидывают, садок поднимают. Живцов по неведомой очереди достают и пускают в расход — сажают на крючок в надежде, что налим клонет.

Никаких аналогий, просто, говорю, странное звучание слова. Просто вокруг этот ветхозаветный мир, вот и РПЦ меняет ударение с Нового Завета на прежний. Вообще животка — не только мелкая рыбешка для приманки. Это и живот. По Далю — «что есть в твари живое, оживляющее плоть».

«Ле Монд» и «Вагнер»

— Жизнерадостный, веселый, как бы плохо ему ни было, постоянно на позитиве, даже на Украине, — вспоминают его родные и включают видео оттуда: Паша в разгрузке, с автоматом танцует.

— Разозлить его трудно, старается все в шутку перевести, — говорит Катя. — Мечтал: я буду военным как папа (отец служил срочную, работал в ГУФСИН).

СКВОЗНОЙ ОСКОЛОК

— Две награды у него, — Алиса показывает фото с одной медалью, вырезку из газеты, где о брате. — Вторую перед Новым годом должны были вручить.

Последние два года перед призывом Паша жил в Канске, и у него висел постер: та самая обложка «Ле Монд», где он подтягивается на самодельных воротах — на пустыре гоняли в футбол. Вероятно, он не был против той глупой подписи — «Поколение Навального» — рядом с ним. И дело даже не в том, что он существовал в другом мире, нежели московские мальчишки, выходившие когда-то на протесты с кроссовками на шее. Когда доедем из Рудяного до Канска, Макс, его двоюродный брат, с кем он бок о бок провел последние два года до призыва, живя в их доме (Тани, Дмитрия, Макса), скажет:

Паша на обложке журнала «Ле Монд» (M Le magazine du Monde). Май 2021 года

— А на обоях у Паши стояла эмблема «Вагнера». У него мечта была, и давно, до СВО, пойти в «вагнера».

Вот фото Паши, присланное из зоны СВО, — он позирует с автоматом на фоне имперского черно-желто-белого флага.

Тогда, в свою 18-ю днюху, Паша тренировал на гитаре поочередно с Максом, певчие птахи, не знающие своей судьбы. Я не знал никого из их топа: «Вышел покурить», «Космонавтов нет», «Три Дня Дождя». Сошлись на Егоре Летове. Еще они помнили и слушали «КиШ», Паша, возможно, из уважения к седидам добавил Цоя, напел «Звезду по имени Солнце». Врубили «Все идет по плану», потом «Мертвого анархиста».

В Рудяном Алиса включает видео, где Паша из зоны СВО поет: «Наверно, к дому зима дорожки все замела, / В небе над Грозным тают звезды в лучах зари, / Ты только маме, что я в Чечне, не говори».

Помню эту песню, в наши времена только звучало: «А звезды тают под Кандагаром в лучах зари, / Ты только маме, что я в Афгане, не говори».

Видео прерывается, девушки сетуют на деревенскую связь и шмыгают носами, отворачиваются.

Паша, конечно, не навалынист, не скинхед, песни, флаги не значат ничего, Паша просто не успел еще ничего, никем не стал, ничего не увидел, кроме деревни, Канска, Алейска и того романтического и страшного места, где его нашел сквозной осколок.

Знаете, тогда, в его 18 лет, почему мы с Пашей, Максом пытались говорить о музыке? Потому что больше ничего общего. Да и музыка... Они не знают «Пинк Флойд», «Роллинг Стоунз», «Квин», им это вообще ни о чем не говорит. О «Битлз» слышали что-то. Читать умеют, но и только — навыков чтения книг нет.

Паша. Съемка журнала «Ле Монд» (M Le magazine du Monde). Май 2021 года

Впрочем, что сейчас об этом, поздно. Да и на ком эта вина — за них вот таких? И вина перед ними.

Эти их самые примитивные представления о мире — не от того ли, что саму жизнь опростили донельзя?

Паша, живой он или нет, должен вернуться домой.

...Перед тем как уезжать из Рудяного, поздравляем друг друга — сегодня Рождество.

Анна говорит — и с сожалением (все же родное все), и с вопросом: «Хорошо в деревне». — «Угу, только не в этой», — откликается Татьяна.

Другая Таня

В Канске у Тани, сестры Анны Уваровой. Частный дом, здесь уже достаток. Садимся за стол, телик на стене, как заведено, работает фоном. Здесь я впервые увидел Пашу. Говорю, что он мне тогда показался скорее молчуном, таким очень сдержанным. Солировал на его днюхе даже не сын Тани Максим, а отсутствовавший за столом Никита, уже 7 месяцев находившийся к тому моменту в тюрьме, — все мысли о нем, все разговоры правил он. В Рудяном говорят, что Паша всегда был душой компании. Соглашаемся, что в семье, дома люди ведут себя немного иначе.

Татьяна:

— Да, он скромный, не выпячивал себя никогда. Военная карьера? Да, он думал о ней, но когда началась *** [СВО], уже другое было мнение. Я ему говорила перед уходом в армию: ты не вздумай остаться. В любое другое время, но не сейчас. Он: не-не-не... (В телике пенится какое-то ментовско-бандитское мыло, орут: «Паша, ты скоро?») На проводины мы не попали, потому что к Никите на свидание ходили. Но мы попрощались, кучу вещей Максовых ему отдала, деньги в дорогу. И крест — я его

судьба человека

крестная была, а батюшка, отец Всеволод — крестный, он ему передал армейский крест. Не военный, не для участия в *** [СВО], а просто армейский. (Дмитрий комментирует периодически телек, кратко пересказывая происходящее и подоплеку. Таня ставит на стол салаты, курицу, картошку.) Он потом по телефону еще Максиму последний раз говорил, что благодаря вашему кресту я живой еще. (В телеке вопят: «Вали его. Напрасно ты здесь появился».)

— С Рождеством, — говорит Таня. — За встречу.

И в ящике тоже начинаются новости: «... явился в мир Спаситель. Россия отмечает праздник Рождества Христова. Владимир Путин пригласил на праздник в свою резиденцию детей героев... Праздничная служба патриарха...» За столом на окраине заваленного снегом Канска обсуждают перенос «Троицы» Андрея Рублева в ХХС: «Она стоит не в холодильной камере. И осыпается потихоньку...» Говорят о маленькой Лере, этом ребенке, что светит во тьме Рудяного: «Это Анина дочка. Во сколько лет она понесла? Ну, далеко до 18... Скрыла, доносила». В телеке младенец Иисус Христос чередуется с президентом России: «В этом году Владимир Путин встретил Рождество в старинном храме Спаса Нерукотворного в своей подмосковной резиденции в Ново-Огареве».

— Катерина жила с братом (Владимиром, братом Дмитрия, мужа Тани) в родительском доме, с мамой. Что там было-то?.. Детям, конечно, недодано, этот Пашка в жизни ничего не видел. А когда Катя с Вовой разошлись, так вообще. (Уже не Путин, следующий по важности — патриарх Кирилл — рассказывает о Рождестве.) Из-за того, что постоянно рождает, и разошлись. Он на вахту уезжает, приезжает — ребенок. Запрещал ей. Куда рожать? Кого? Сколько можно? А она скрывала и рожала.

Ее дочери Ане было с кого взять пример, а сейчас внучка Лера и спасает Катю.

Тогда, вскоре после развода, отец Паши погиб. Потом умерла мать отца, бабушка Паши, в чьем доме они жили, — она сильно слала после смерти этого сына, перестала есть, жить не хотела. Дмитрий уточняет о брате: он к тому моменту уже «другой запендюрил».

Телек: «Рождество отмечают на всех направлениях спецоперации. В частности, на одном из участков Краснолиманского поставили мобильный полевой храм, для бойцов провели молебен и после передали подарки от детей со всей страны...»

— А потом Паша к нам попал. Когда мама Димина заболела, пытались спасти, но не смогли, умерла. Похоронили. На следующий день снова на кладбище — поведать называется. Приезжаем в дом, а там Катя с Пашкой ночевала, с детьми. Они рассказывают, что пришла невестка Димина с мужем. Выкидывали, вышвыривали, выгоняли, всяко обзывали, материли, ну и че делать, говорю, Дим. Ему же (Паше) учиться надо. Возьмем к нам? Ну давай. Спросили: поедешь к нам? Конечно, куда деваться?

Телек: «Иисус Христос...» Вот в тот момент, когда Паша переселяется, когда одновременно вспоминают его погибшего отца, когда поминают умершую бабушку и ту же поминальную водку, купленную на девять дней Пашиной бабушки, пьют за его 18 лет, когда Таня вносит торт с 18 свечами, я впервые вижу Пашу, говорю с ним.

— С Максом быстро сдружился, — продолжает раздумчиво Татьяна. — Два лентяя. Я их разбаловала. Угля принесите, в комнате маленько порядок за собой держите, все. Так даже с углем обнаглели, два кабана в доме, а я уголь ношу. Потом Паша взялся в спортзал ходить, тут рядом — «Химик». Качался. Коктейли, смотрю, протеиновые — пенсию-то он получал по потере кормильца. А необходимое мы выдавали: одежали, обували, на дорогу, на еду деньги. Жалели как-то. Возила их сколько раз — Макса до школы, Пашку подальше, до его «фазанки». Ну она раньше так называлась, сейчас это 27-й колледж отраслевых технологий.

Из семейного архива

Леонид, дед Макса и Никиты, поднимает бокал:

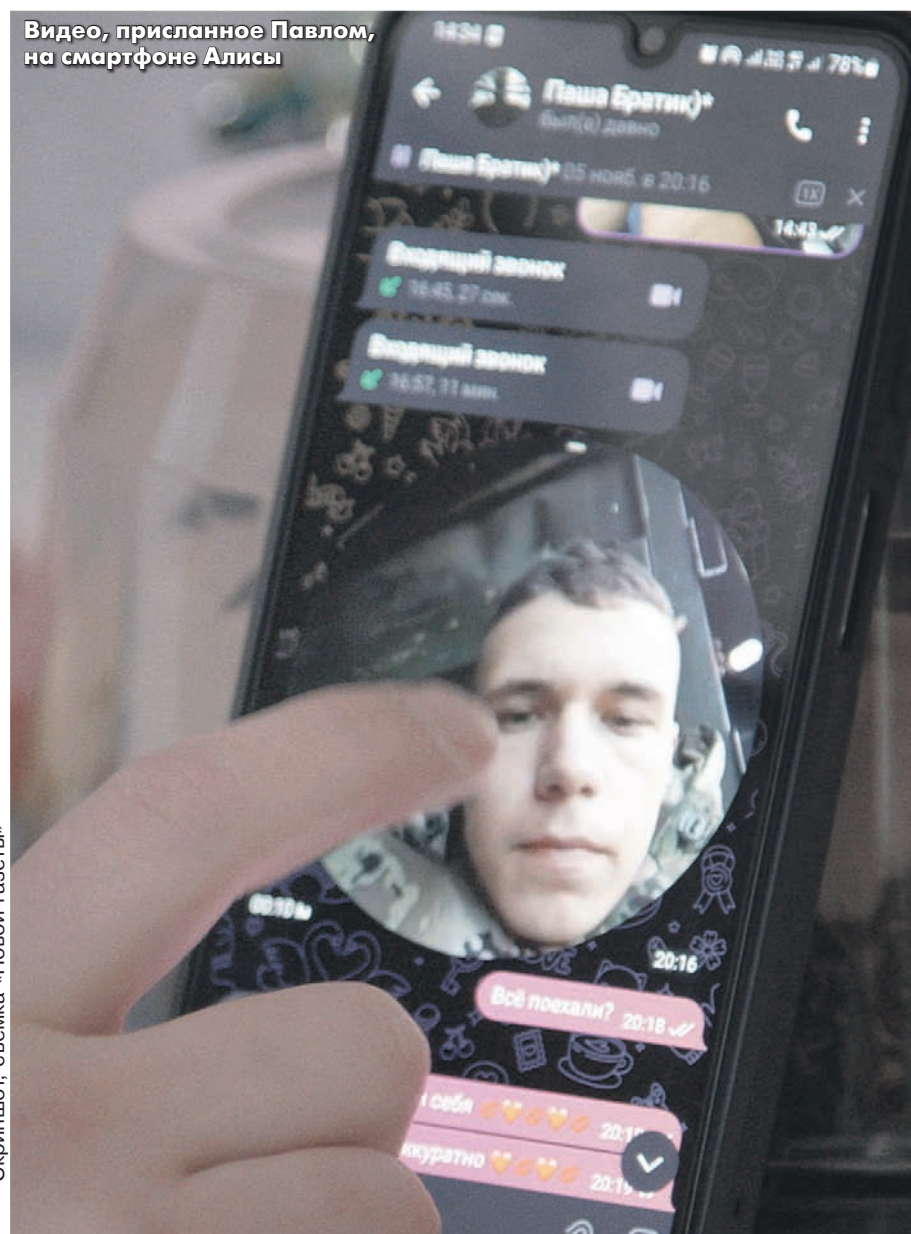
— По третьей. Бог любит троицу.

Круги по воде

Черная полоса, говорит Катя, и она говорит про весь их большой род и имеет в виду, что черная полоса началась с того нелепого выстрела и той смерти 14-летнего Васи, и никак эта полоса не закончится. Но, вероятно, отсчет пошел куда раньше.

«И познал Каин жену свою; и она зачала, и родила Еноха. <...> У Еноха родился Ирад (Гаидад); Ирад родил Мехиаеля (Малелиила); Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха. И взял себе Ламех две жены: имя одной: Ада, и имя второй: Цилла (Селла)». Начни перечислять рождения в породнившихся семьях Жевнеровичей, Ондаров, Уваровых, картина тоже развернется эпическая. А уж если

начать о несчастьях с ними, то выяснится, что здесь, с нами рядом не только библейские, но и все античные мифы и архетипы. Это не сказки, античный рок здесь. Смерти отцов этих парней — отец Паши выезжал из деревни на мотоцикле на трассу, пропустил машину, и по газам. А та была с прицепом; отец Макса (Дмитрий — ему неродной отец) вступил в конфликт с местным бизнесменом, его работодателем, и тот все сделал, чтобы он не смог устроиться больше ни на какую работу, в итоге запил,пил вместе с матерью, сначала она умерла, через две недели он. Старший брат Анны и Татьяны — в совхозе работы уже не было — ездил работать за тридевять земель, пока он там, жена оставила их трехлетнюю дочку дома одну. И уют — на поролоновом кресле. Девочке было не выйти — мать дом закрыла. Задохнулась в дыму. Отец себе все место не мог найти, умер той же смертью — задохнулся. В гараже, в машине. И т.д.

Скриншот, съемка «Новой газеты»

Никита отца и не видел. И его друзья по канскому делу без отцов. И друзья друзей. У кого отцы живы — на вахтах, все равно что их нет. Или пьют. Все в разводе.

Я бы не сказал, что коллега из «Ле Монд», чей постер висел у Паши на стене, ничего не понял про него, нет, мы встречались перед его поездкой в Канск, он умные вопросы задавал. Так бывает, что нужен броский заголовок на обложку, и никому нет дела до того, что под ней. Опять же именно французы в конце 70-х дали Гран-при Каннского кинофестиваля «Сибириаде» Кончаловского, а она во многом о том же — об этой жизни, в основе — природной, не социальной, не политической. Это неорганическая химия и чистая физика века XVII. Здесь вопросы и ответы: бросаешь камень в воду — какое-то время по ней идут круги. Только в «Сибириаде» вселенский пожар происходит перед финалом, а Канск горит с дурной периодичностью, и финала не видно.

Если не обращать внимание на подпись «Ле Монд», это классная обложка, говорит мой товарищ, это юность России, зависшая в пустоте. Между. Она подтягивается, но в моменте непонятно, получится ли.

Да, у зависшего Паши не было как такового выбора между Рудяным и домом Татьяны в Канске. С общагой проблемы, ездить из Рудяного за полста километров в одну сторону на учебу каждый день нерезально: автобус три раза в неделю, снимать жилье в городе у семьи денег не было. И вот так всегда.

И я не знаю, был ли у него выбор, идти или нет на СВО.

Французы восхитились этими мальчиками в самой глубокой российской провинции, их свободой в моменте, не понимая, что мальчики зависли, что они всегда вот так тут висели и висят: ни туда ни сюда. Пока для них все не заканчивается. Пока не повзрослеют и не адаптируются. Или пока не погибнут. Или не окажутся в тюрьме.

И еще о периодичности и повторяемости в ветхозаветном мире. «Куда пропали все цветы?» — известная песня Пита Сигера. В тех или иных вариациях кто ее только не пел (Марлен Дитрих и Жанна Бичевская, Джоан Баэз и Далида, «Мегаполис» с Машей Макаровой, Вадим Курылев), и она стоит того. Сигера вдохновил «Тихий Дон» Шолохова. В первой книге даны 18 строк колыбельной «Колода-дуда». Была и похожая северная колыбельная.

Но я хочу дать здесь текст, возможно, один из первых — из Уймонской долины на Алтае, от «стариковских», как называют себя местные старообрядцы. Мне его рассказала в начале прошлого десятилетия собирающая их фольклор и его сохраняющая Раиса Павловна Кучуганова. Паша на Алтае познакомился с девушкой. Но незадолго до отправки на СВО отношения они прекратили.

— Кисонька-мурлысонька,
Где была?

На столбике.

Где столбик?

Водой унесло.

Где вода?

Быки выпили.

Где быки?

На гору ушли.

Где гора?

Черви выточили.

А черви где?

Гуси выклевали.

Гуси где?

В тальники ушли.

А тальники где?

Девки выломали.

А девки где?

Замуж ушли.

А мужья-то где?

На войну ушли.

А война-то где?

Посередь холмов.

15 января власти Катар объявили, что государственная компания QatarEnergy прекращает транспортировку сжиженного газа через Красное море. Ее танкеры впредь пойдут в Европу маршрутом Васка да Гама — в обход Африки. Катар — второй по объему экспорта поставщик газа на мировой рынок.

Решение было принято в понедельник, так как рынок ждал результатов бомбардировок наскоро созданной США коалицией целей в Северном Йемене. С его берега ирегулярные части хуситов эпизодически обстреливают торговые суда, проходящие Суэцкий канал, а с недавних пор и военные корабли США. И, по сути, результаты обстрелов (более 200 целей в четырех провинциях Йемена) были катарцами таким своеобразным образом признаны неудачными — хуситы практически не обратили на военную операцию внимания.

В обстрелах приняли участие ВМФ США и Великобритании — самая мощная морская коалиция в мире. И они сами накануне ударов по Йемену предупредили судовладельцев, что маршрут через Баб-эль-Мандебский пролив опасен — формально Катар учел эти риски. Однако обстрелы кораблей, идущих через Суэц, хуситы ведут уже три месяца. А решение Катар принял вчера. Чего же ждали судовладельцы?

Трафик через Красное море — 15% мирового судоходства, а вот перевозка топлива, по разным оценкам, — уже до 30%. Понятно, что результаты авиационных и ракетных ударов по целям в Северном Йемене подверглись самому тщательному анализу не только в штабах НАТО, России или Китая, но прежде всего в руководстве крупнейших компаний-судовладельцев. Для этого ими загодя были заказаны исследования в авторитетных аналитических центрах.

Согласно брифингам военных в США, в ходе атаки они уничтожили около четверти ракетных средств и БПЛА хуситов. Но независимые западные эксперты немедленно указали, что список целей по большей части механически повторяет список, использовавшийся для бомбардировок этих территорий Саудовской Аравией в 2015 году. Обнародованные вскоре спутниковые снимки последствий ударов вызвали еще больший скепсис. Большинство попаданий пришлось по объектам, которые сложно отнести к военным.

Практически немедленно хуситы, впрочем, без внятных результатов, обстреляли корабли у своего берега. В понедельник, по сообщению Центрального командования (CENTCOM), они неудачно запустили крылатую ракету по эсминцу ВМС США «Лабун» в Красном море.

И дальше торговцы ждать не стали: перспективы военного решения вопроса им показались практически нулевыми. Потому в ближайшее время все больше контейнеровозов и танкеров пойдут вокруг Африки. Если только хуситам не поменяют задачу их «генеральные спонсоры».

Мы уже рассказывали, что Йемен для Ирана — не чужой край. В прошлом он был провинцией Сасанидов, а близкие к шиитам хуситы рассматривались как союзники Исламской революции еще аятоллой Хомейни. Никакого производства в Йемене нет, все оружие последние годы они получают от Тегерана.

Часть безнадежно устаревших советских противокорабельных ракет (ПКР) П-15 остались им в наследство от развалившейся в 2014 году армии светского «социалистического» Йемена. Но и это железо имеет головки самонаведения и при прямой видимости в локах практически не нуждаются. Даже самый крупный гражданский корабль беззащитен перед ее боевой частью весом в полтонны. Остальная часть хуситского крылатого арсенала — иранские реплики китайских ПКР С-802 с радиолокационным наведением.

Совсем недавно хуситам передали не крылатые, а баллистические ракеты Al-Bahr Al-Ahmar. Они предназначены для стрельбы по морским целям на дальность 350 км. Вместе с ней боевики получили Aasif — твердотопливную ракету с БЧ 550 кг и дальностью 400 км. Заявлено, что это высокоточное оружие (что еще предстоит доказать), оно, по-видимому, является упрощенной экспортной модификацией иранской ракеты Halij Fars. Кроме того, хуситы демонстрировали на военном параде советские морские мины.

Мировая экономика стоит перед неприятным фактом: 15% мирового торгового трафика блокирует мятежная территория без четко выраженных признаков государства, но с более-менее современным оружием. Если ситуация не изменится, стоимость мировых перевозок нефти может увеличиться на 15%, а сжиженного газа (для Европы) на четверть.

Вернемся к атаке ВМС США и Великобритании. Самая сильная армия мира попала в ситуацию, которая ей знакома по памятным событиям августа 2021 года, когда Пентагон поспешно закончил 20-летнюю оккупацию Афганистана. Перед ней снова территория противника, на которой нет ни одной военной цели в современном понимании.

На снимке (предоставленном Медиацентром хуситов) захват грузового корабля Galaxy Leader 19 ноября 2023 года

УЗКОЕ ГОРЛЫШКО В РУКАХ ДИКАРЯ

**КАК МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ
СТРАДАЕТ ОТ ИРАНСКИХ ПРОКСИ —
ЙЕМЕНСКИХ ХУСИТОВ
И ПОМОЖЕТ ЛИ ВОЕННЫЙ СПОСОБ
РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Иранские ПКР хуситы перетаскивают по ночам от пещеры к дувалу, от колодца — к овчарне. Редкие ржавые локаторы советского производства на высотах напоминают, что когда-то на этой земле было государство и даже армия. Поэтому в список целей Пентагона помимо аэропорта вошли обычные сараи и даже «места запуска ракет». Это бюрократический трюк, призванный убедить журналистов в решительности и эффективности американского флота.

На самом деле сегодня на территории исторического Йемена (более 25 млн населения) находятся владения как минимум шести различных политических и религиозных течений, ведущих друг с другом непрерывную гражданскую войну. Есть там и небольшие анклавные территории запрещенного в РФ террористического ИГИЛ. Каждый мужчина с детства имеет тут свой калашников, даже если вообще больше ничего не имеет.

Решительности местным племенам не занимать, вряд ли разрешенный в России «Ансар Аллах» уступает в этом запрещенному «Талибану». Никаким образом прекратить обстрел торговых кораблей в Красном море без наземной операции и оккупации Северного Йемена коалиция США не сможет. Но много усилий и денег отвлекает помощь Украине, а теперь еще и Израилю. Такой заморской экспедиции на фоне «союзнических» расходов Пентагон сегодня не потянет. Тем более что и граждане США, и их элиты накануне президентских выборов прекрасно помнят афганское фиаско.

В результате мировые судоходные монополии решили не дожидаться военной победы над хуситами и пустили караваны по намного более длинным, но безопасным маршрутам. Увеличение стоимости будет включено в конечную цену перевозимых грузов, увеличатся ценники

в магазинах и на сайтах маркетплейсов. Цивилизация не станет воевать.

Все происходящее можно посчитать опосредованной победой Ирана, нанесшего удар всему Западу руками своих прокси. Победа эта частичная, но поучительная. Это результат истовой веры нашей цивилизации в прогресс и военное технологическое превосходство.

Географический фактор в военной науке традиционно обсуждают с уважением. Но на практике академическими знаниями часто пренебрегают. Хотя и ВС СССР, и ВС США убедились в одном и том же месте, в одно историческое время — что единственный хорошо укрытый пулемет может на тропе в горах сутки держать дивизию, — снова и снова мировые военные державы с удивлением обнаруживают очередное бутылочное горлышко, через которое не пролезть даже с технологиями.

Одним из таких географических объектов является, например, Ормузский пролив. Через него заходят в Персидский залив под загрузку танкеры, отсюда они выходят на торговые пути. Глубина фарватера — 27,5 м. Если современный танкер затонет на фарватере и ляжет на ровный киль, его надстройка будет торчать из воды. И это берег Ирана, а не далекого Йемена.

Через этот фарватер проходят 40% мирового морского экспорта нефти и нефтепродуктов, а также треть морского экспорта сжиженного газа. Поэтому, если власти Ирана сочтут какую-либо ситуацию угрозой существованию страны, им проще заблокировать Персидский залив. Тактическая атомная бомба, которую Тегеран так упорно пытается построить, не сможет нанести миру сожогого ущерба. Вероятно, когда-то мир будет освещать и обогревать исключительно солнечная и ветровая энергия, но пока перекрытие фарватера Ираном будет означать для мировой экономики апокалипсис. Выживет ли после такого сам Иран, неизвестно, но такой вариант у него есть.

Частичное перекрытие дикими хуситами Баб-эль-Мандебского пролива мы можем рассматривать как демонстрацию серьезных возможностей Ирана и чисто восточный намек на асимметричные меры в иных местах земного шара.

Валерий ШИРЯЕВ

«ДАВАЙТЕ ПРОСТО ВОЕВАТЬ 2.0»

**ЧТО ОЗНАЧАЕТ СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ УКРАИНОЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ**

В конце прошлой недели премьер-министр Британии Риши Сунак подписал в Киеве с президентом Украины Владимиром Зеленским двустороннее соглашение о сотрудничестве стран в сфере безопасности. Соглашение официально закрепляет ряд мер, которые Великобритания уже предпринимает для обеспечения безопасности Украины, включая обмен разведанными, кибербезопасность, медицинскую и военную подготовку, а также перспективное сотрудничество в сфере развития оборонной промышленности и восстановлении страны. Лондон обещал содействовать усилиям Украины на пути реформ «для присоединения к контрольным показателям ЕС, НАТО и МВФ».

Соглашение предусматривает, что в случае будущих возможных вооруженных действий России стороны «проведут консультации в течение 24 часов, чтобы определить меры, необходимые для противодействия или сдерживания (...)». Британия обещает предоставить Украине военную технику, экономическую помощь и помощь в сфере безопасности, а также введет санкции против России.

«Я нахожусь в Украине, чтобы передать простое послание», — написал Сунак в твиттере. «Наша поддержка не может и не будет ослабевать. Всем украинцам: Британия с вами — столько, сколько потребуется». Эти слова, очевидно, неслучайно перпендикулярны заявлению президента США Байдена, который в прошлом декабре (на фоне противодействия конгресса в вопросе об объемах финансирования Киева) заявил, что его администрация будет поддерживать Украину «так долго, как мы сможем». The New York Times назвала шаги Великобритании «частью усилий по успокоению Киева на фоне опасений по поводу возможного сокращения поддержки со стороны Запада».

Соглашение заключено на 10 лет и вступило в силу после подписания. Стороны назвали его «историческим» (пресс-релиз английской стороны употребляет даже термин «тотемное соглашение»): в 2023 году члены G7 договорились предоставить Украине двусторонние гарантии безопасности, и англичане первыми осуществили задуманное. «Мы должны подготовиться к тому, что это будет долгая (...)», — сказал Сунак украинским законодателям, выступая в Верховной раде.

Арсенал пакета военной помощи

Будучи в Киеве, Сунак объявил об увеличении военной помощи Украине

Президент Украины Владимир Зеленский и премьер-министр Великобритании Риши Сунак во время встречи. Киев

AP / TASS

до 2,5 млрд фунтов стерлингов в следующем финансовом году (который начинается с апреля). Это на 200 млн больше, чем в 2022 и 2023 годах, что для текущего неблагоприятного экономического положения королевства довольно существенная статья расходов. Несмотря на то, что Соединенное Королевство находится на третьем месте после США и Германии по уровню военной помощи Украине, правда, с существенным отрывом от обеих стран. Для сравнения: США и ЕС обсуждают помощь в размере 61 миллиард долларов и 50 млрд евро соответственно.

Согласно официальному сообщению офиса премьера, британский пакет будет включать в себя ракеты дальнего радиуса действия, средства ПВО, артиллерийские боеприпасы и элементы обеспечения безопасности на море. Не менее 200 млн фунтов стерлингов будет потрачено на поставку беспилотников различного назначения, что станет самой крупной поставкой беспилотников в Украину когда-либо. Большинство из них планируется произвести в Великобритании.

В парламенте Украины Сунаку аплодировали стоя, но со стороны украинских политологов звучит и критика — за отсутствие в гарантиях собственно гарантий. А в королевстве соглашение практически не обсуждается: основные СМИ повторили официальное сообщение правительст-

ва, упомянув ответ бывшего президента Дмитрия Медведева с угрозами в адрес английской делегации, приехавшей в Киев.

Амальгама военного времени

Отсутствие успехов летнего украинского контрнаступления приучило среднего потребителя британских СМИ к затишью на этом фронте. Октябрьский теракт ХАМАС в Израиле и развернувшаяся война с бесконечным потоком жертв среди мирного населения почти вытеснили Украину из медиапространства: будни военного времени показывают все менее охотно. Обычный читатель не найдет публикаций об украинских военных потерях, проблемах мобилизации, истончившемся энтузиазме, усталости, перспективах.

Некоторые ключевые эпизоды недавней истории выпали из британской медийной повестки. Например, англичане не поняли бы, на что намекают украинские политологи, называя киевское соглашение Сунака соглашением «Давайте просто воевать 2.0». Дело в том, что Стамбульские российско-украинские переговоры весны 2022 года и возможность заключения перемирия еще тогда, а также роль премьер-министра Британии Бориса Джонсона, который, по словам руководителя украинской делегации

Давида Арахамии, «отговорил» украинское руководство от переговоров, прошла мимо британских СМИ в 2022-м. Еще более удивительно, что британская пресса не обратилась к этой теме, когда она повторно «всплыла» в интервью Арахамии в ноябре 2023 года.

«[Русские] действительно почти до последнего момента надеялись, что заставят нас подписать такое соглашение, чтобы мы заняли нейтралитет. Это было для них самым важным. Они были готовы прекратить <...>, если мы согласимся, как когда-то Финляндия, на нейтралитет и пообещаем, что мы не вступим в НАТО. <...> Когда мы вернулись из Стамбула, Борис Джонсон приехал в Киев и сказал: «Мы вообще ничего с ними подписывать не будем, и давайте просто воевать», — рассказал Арахамия. Он пояснил, что другие западные партнеры Украины, осведомленные о прогрессе в переговорах, также скептически отнеслись к ценности российских обещаний и посоветовали «не вдаваться в эфемерные гарантии безопасности».

Прошло полтора месяца, прежде чем Борис Джонсон опроверг утверждение о том, что он сорвал мирное соглашение: «Это не что иное, как полная чушь и российская пропаганда», — заявил он.

Давосские круги

Через два дня после заключения «тотемного» соглашения о безопасности Киев—Лондон в Давосе состоялась встреча международных представителей разных стран и уровней, которую собирает украинская сторона для обсуждения своего плана урегулирования. (План предполагает восстановление границ 1991 года и отвод российских войск, выплату компенсаций.) Украинские чиновники гордятся тем, что международное представительство в дискуссии растет. Но лидер деловой английской прессы The Financial Times вышутила встречу. Газета сочла ее главным достижением — «большую, более разнообразную, чем в прошлый раз, семейную фотографию».

Масштаб в данном случае препятствует результату: «Не в окружении 83 делегаций можно добиться реальных дипломатических успехов в попытках выработать параметры мирного договора», — цитирует FT неназванный источник в статье с подзаголовком «PR-война».

Китай принял решение не принимать участие во встрече, а Россия не была приглашена. Прогресса в заключении мирного соглашения не произошло. «Это также было бы невозможно без России, а Россия не была приглашена», — отметила FT.

На следующий день в Давосе выступал президент Украины Владимир Зеленский и тоже продвигал украинский мирный план, а также призвал к ужесточению санкций в отношении России. Но, как обращает внимание The New Times, «в отличие от прошлого года, не делал прямых призывов к вооружению для нового наступления на поле боя», а обращался к инвесторам. «Вы нужны нам в Украине, чтобы строить, реконструировать, восстанавливать нашу жизнь», — цитирует газета выступление. «Каждый из вас может быть еще более успешным с Украиной».

Нельзя не заметить, что главным условием для развития бизнеса является прекращение огня, что прямо противоречит «тотемному» настроению премьера Риши Сунака.

Евгения ДИЛЛЕНДОРФ

**НА УЧАСТКИ
ПРИДЕТ ОКОЛО
ДВУХ МИЛЛИАРДОВ
ИЗБИРАТЕЛЕЙ, А ИТОГИ
ГОЛОСОВАНИЙ
ВО МНОГОМ МОГУТ
ОПРЕДЕЛИТЬ БУДУЩЕЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

ВСЕМИРНЫЙ ГОД ВЫБОРОВ

AP / TASS

Наступивший год с полным основанием можно назвать всемирным годом выборов. Президентские пройдут в трех десятках стран, парламентские — в двух десятках, а граждане Евросоюза изберут свою общую представительную ассамблею. В голосующих в этом году странах живет более половины населения планеты, и география их широка: от США до Тайваня, от Беларуси до Индонезии, от Мексики до Индии, от Венесуэлы до Великобритании. Подсчитано, что на избирательные участки придут или, где это допущено законом, проголосуют дистанционно около двух миллиардов человек. Такого не было еще никогда в истории, и еще долго подобного совпадения не предвидится.

Не то чтобы это свидетельствовало о торжестве демократической модели государства в мире. Но, во всяком случае, говорит о мировом признании рожденной в демократиях процедуры для легитимации власти. Править без выборов в наше время уже вроде бы и неприлично.

В рекордном 2024 году проявится вся гамма национальных особенностей избирательного процесса. От волнующего саспенса почти непредсказуемого результата, как, например, в США, до предопределенности переназначения многолетнего победителя, как в Бангладеш или в России. От схватки на грани фола двух политических лагерей до исключения всякой реальной оппозиции. На выходе в одних случаях — крутая смена курса, в других — сохранение прежнего. Многие выборы приведут к укреплению власти авторитарных правителей, вознаградят коррумпированные и некомпетентные элиты.

Если результаты выборов в Монголии или Уругвае отразятся разве что на внутренней жизни стран и их отношениях с соседями, то американские повлияют на глобальную политику на фоне опасений для всего мира конфликтов — от Украины до Ближнего Востока. А также на будущий мировой порядок, в том числе на роль в нем сверхдержавы Китая. Кроме того, сама по себе смена караула

сразу на многих начальственных позициях и изменение состава депутатского корпуса в парламентских залах могут повлиять на важные текущие процессы. Это будет нервный и тревожный год.

Европа: экзамен для демократии

Внимание политологов сосредоточилось, конечно, на предстоящих в ноябре президентских выборах в США, но интересны также и выборы в Европе, где выросла современная западная парламентская демократия. Они пройдут (или недавно прошли) во многих государствах Старого континента. А с 6 по 9 июня состоятся еще и выборы в Европарламент — так называемые европейские выборы.

Выборы в Европарламент интересны не столько в смысле формирования представительной ассамблеи Евросоюза и влияния на состав союзных законодательных и исполнительных органов. Евровыборы показывают общие тенденции. Результаты голосования во Франции и Польше, в Испании и Венгрии, в Италии и Дании могут быть разнонаправлены, окрашены местными проблемами и конфликтами, но общая температура политических настроений проявляется в парламентских амфитеатрах Страсбурга и Брюсселя.

В европейских демократиях в XX веке сложилась система сменяемости у власти

двух самых сильных партий: в основном правой и левой. Капитализм в исполнении правых углубляет пропасть между богатыми и бедными, растет напряженность в обществе. И тогда под знаменем социальной справедливости приходят левые. Государство через свои программы перераспределяет блага. До тех пор, пока темпы экономического роста не начнут ощутимо падать, а коррупция расти. Электорат обращается снова к правым, и так по кругу.

Но в борьбе за власть правые уделяют все больше внимания социальной справедливости, а левые — требованиям экономического роста. Сменяющие друг друга партии мейнстрима становятся похожими друг на друга настолько, что порой их программы трудно отличить. В целом избиратели больше не привязаны к партиям настолько, как это было раньше. Из-за размывания идеологий устойчивые отряды верных последователей партий сокращаются, а электорат «гуляет» от одной к другой в зависимости от настроений и обстоятельств. Избиратели могут отдать предпочтение кандидату вне зависимости от его партийного ярлыка, если он вообще демонстрируется.

Если посмотреть итоги выборов последних лет в странах ЕС, то очевиден преобладающий сдвиг вправо. Более того, в сторону партий и движений крайне правого, националистического или консервативного толка.

Во Франции крайне правое «Национальное объединение» набирает очки с каждым выбором. В Германии крайне правая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) усиливает влияние, особенно в восточных землях. Крайне правая партия Vox заняла третье место на парламентских выборах в Испании в ноябре 2019 года (правда, выступила неважно на прошлогодних). В Венгрии получила подтверждение на выборах и утвердилась как явление европейской политической жизни «электоральная автократия» Виктора Орбана.

Мы наблюдаем также ослабление роли правящих партий, находящихся у власти в течение нескольких десятилетий. Независимо от того, правые они или левые. И наоборот, создаются новые партийные образования, которые быстро обрывают электоратом, выдвигаются

яркие политические фигуры, которые стремительно «из никого» превращаются в популярных лидеров.

Пример — та же Франция. Можно сказать, с нее и началось.

После пятидесяти девяти лет поочередного правления правых (голлистов) и левых (социалистов) в 2017 году страна вступила в новую политическую эпоху. Перед лицом наступления ультраправого Национального объединения Марин Ле Пен французы избрали президентом 39-летнего Эммануэля Макрона, который утверждал, что он «одновременно правый и левый», ставил себя вне классической партийной схемы. В Национальное собрание избраны кандидаты, которые баллотировались с общим ярлыком президентского движения «Республика на марше», переименованного потом в «Ренессанс». Оно сразу получило абсолютное большинство в нижней палате парламента.

По итогам выборов 2022 года «старые» партии голлистов и социалистов получили в ассамблее 61 и 31 место соответственно. И это на фоне 309 и 138 двадцать лет назад!

Даже риторика Национального объединения Франции, которая традиционно считается ультраправой, но в последние годы стала более умеренной, может не хватить для самых радикальных ксенофобских, националистических настроений. Спрос на нее растет. Отсюда феномен Эрика Земмура. Выскочив как чертик из табакерки, он на каких-то этапах президентской кампании 2022 года оказывался в рейтингах популярности на втором месте после самого Макрона.

Демократическая партия Италии, левоцентристская и одна из мейнстримных, собрала на выборах 2008 года 33,2% голосов, а в 2022 году — 19,07%. Другая партия с солидным реноме в итальянской власти — правая «Вперед, Италия!» — и вовсе удовольствовалась скромными 8,13%, а ее бессменный и харизматичный, но уже увядавший лидер Сильвио Берлускони согласился на роль самого младшего партнера в коалиционном правительстве Джорджи Мелони из ультраправых «Братьев Италии».

Хотя такие организации, как «Братья Италии» Мелони и «Национальное объединение» Ле Пен, происходят из крайне

а как у них

правых и фашистских движений, не всегда верно увековечивать закрепившиеся на них ярлыки экстремистских. Они способны на прагматизм, необходимый ради модернизации и привлекательности. Еще три года назад можно было услышать от лидеров «Братьев Италии» призывы к выходу страны из еврозоны или даже вовсе из ЕС. Потом больше не было слышно.

Система многолетней сменяемости двух крупных партий сохранилась в Германии, но и там новые тенденции дают о себе знать. Социал-демократическая партия (СДПГ) на федеральных выборах 2002 года получила практически равное число голосов с главным оппонентом — блоком Христианско-демократического союза и Христианско-социального союза (ХДС/ХСС): по 38,5%. Но со своими союзниками «зелеными» составила коалиционное правительство, и канцлером тогда стал ее лидер Герхард Шредер. С 2005 по 2021 год, когда бессменным канцлером была лидер ХДС/ХСС Ангела Меркель, Германией правила «большая коалиция» обеих крупнейших партий страны (кроме периода 2009–2013 гг.).

В 2021 году СДПГ вновь стала первой, хотя только с 25,7% голосов, и социал-демократ Олаф Шольц возглавил правительство. В нем два младших партнера: либералы из СвДП и «зеленые». А ХДС/ХСС, получивший 24,1%, переместился в оппозицию.

Короли и «джокеры»

В усложнившейся картине мира избиратель ищет политические силы, которые, по его мнению, лучше представляют его интересы. Партий становится все больше, крупным все труднее набрать в парламенте большинство для формирования правительства. Они вступают в коалиции, порой неожиданные, похожие на басенных «лебедя, рака и щуку». Случается даже, что старые партии-великаны, которые по своей природе выступали главными конкурентами в борьбе за власть в стране, отодвинув на второй план традиционное соперничество, объединяются между собой в «большие коалиции». Как это было в Германии между ХДС/ХСС и СДПГ.

Сегодня в Европе правительства большинства стран коалиционные, и считается, что для формирования правительства необходима коалиция как минимум трех партий. Такие правительства в девяти государствах-членах ЕС: Ирландии, Швеции, Люксембурге, Словении, Чехии, Эстонии, Латвии, Германии, Италии. Но это могут быть и четыре партии (Словакия, Нидерланды) или даже пять (Финляндия), или больше, как в Бельгии с ее «коалицией семерых». В правительстве этого небольшого королевства могут ужиться либералы и националисты, социалисты, «зеленые» и христианские демократы.

В сложносочиненных коалициях есть риск, что в моменты испытаний разница в природе партий вылезет наружу — и это приведет, если не к развалу правительства, то к неимоверным трудностям в решении непредвиденных проблем.

Германией после выборов 2021 года управляет коалиция, впервые в истории страны объединившая три партии: социал-демократов, либералов и «зеленых». Спустя менее трех месяцев после вступления правительства в должность начались военные действия в Украине со всеми катастрофическими последствиями для Европы и особенно для Германии, связанной особенно тесными экономическими узами с Россией. Мы видели и продолжаем видеть трудности этой трехсторонней коалиции в принятии связанных с этим решений. Тема большой (...) в Европе, очевидно, не была включена в коалиционный договор, программный документ, который всегда рождается в долгих дискуссиях при составлении коалиции и определяет рамки политически возможного для ее членов.

При создании коалиций второстепенные или малые партии обретают важнейшую роль «творцов королей», «джокеров» и получают возможность выторговывать условия, о которых иначе не могли и мечтать.

В прошлом году после досрочных парламентских выборов в Испании такую роль сыграли каталонские сепаратисты, соглашение с которыми позволило лидеру Социалистической партии Педро Санчесу остаться у власти, хотя на парламентских выборах первое место заняла Народная партия. Речь шла даже не о вхождении сепаратистского движения «Вместе за Каталонию» (Junts) в коалиционное правительство, а о том, чтобы депутаты Junts в испанском парламенте не блокировали инвестицию кабинета Санчеса и проголосовали за вотум доверия ему. В обмен на согласие амнистировать активистов сепаратистского движения, осужденных испанским судом за антиконституционный референдум 2017 года об отделении региона и последовавшие беспорядки.

Нидерланды потряс триумф ультраправой националистической партии Герта Вилдерса. На парламентских выборах 22 ноября она вышла на первое место, обойдя обе традиционные партии власти. Но удивил и неожиданный успех центристской партии «Новый общественный договор», созданной всего лишь за три месяца до выборов.

Она сразу стала четвертой, получила 12,8% голосов и 20 из 150 мест в парламенте.

ПАРТИЙ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЬШЕ, КРУПНЫМ ВСЕ ТРУДНЕЕ НАБРАТЬ В ПАРЛАМЕНТЕ БОЛЬШИНСТВО ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. ОНИ ВСТУПАЮТ В КОАЛИЦИИ, ПОРОЙ НЕОЖИДАННЫЕ, ПОХОЖИЕ НА БАСЕННЫХ «ЛЕБЕДЯ, РАКА И ЩУКУ»

Ее программу не назовешь яркой. По самым острым европейским и международным проблемам, таким как миграция, расширение ЕС и помощь Украине, она сторонится крайних позиций. Ее основатель Питер Омциг известен тем, что несколько лет назад в скандальном деле о детских пособиях встал на защиту родителей, ложно обвиненных в мошенничестве при получении социальной помощи. Видимо, за партию голосовал избиратель, которого отпугнул националист Вилдерс и которому за десять лет надоел премьер Марк Рютте и пока не близка смелая экологическая повестка блока «зеленых» и социалистов Франса Тиммерманса.

Места для депутата «против всех»

Чем больше в стране политических партий и общественных движений, чем сложнее переплетаются их программы, заявленные цели и идеологические установки, тем труднее сориентироваться избирателю. У людей возникает ощущение непредставленности во власти.

Обычная реакция — вообще не участвовать в выборах. Явка на выборы в Европарламент 2019 года, например, была в среднем по ЕС чуть выше 50%. Признанные недействительными бумажные бюллетени, которые пусты, неправильно заполнены, с хейтом или забавными рожицами, тоже учитывают — в разных странах для разных процедурных или статистических целей (например,

для определения проходного порога). Но не прибавляют к голосам за кандидатов. Если вы не явились вовсе или испортили бюллетень, значит, укрепили в равной мере голоса за всех избранных кандидатов. В парламенте не будет «ничейных» кресел. Даже для депутата по имени «Против всех».

В Бельгии, которая имеет самую сложную федеративную систему государственного устройства, партии различаются не только по политическому цвету, но также по региональному и языковому принципам. В результате многомесячных переговоров складываются такие невообразимые правительственные коалиции, что у избирателя теряется связь между его голосом и тем, кто представляет его интересы во власти. Именно здесь родилась революционная инициатива создать партию непредставленных или «белых» (Blanco).

Участие в голосовании в Бельгии обязательное, и за неявку без уважительной причины полагается штраф. Но поэтому и недействительных бюллетеней немало. Инициативная группа подсчитала, что по итогам выборов 2019 года, если сложить неявку, недействительные бюллетени и прибавить голоса за партии, которые не преодолели пятипроцентного порога, то выходит, что почти 20% избирателей не представлены в законодательной ассамблее.

Blanco хочет «дать видимость» гражданам, которые не находят себя в предлага-

емой комиссии и избранием нового президента Европейского совета...

Изменения, вызванные кризисами и сменой технологической и экологической эпох, дальнейшим ходом глобализации с ее не только позитивными, но и негативными последствиями, отражаются на подготовке к выборам в Европарламент. На ней также сказываются потеря доверия избирателя к традиционным правящим партиям, метания, поиск новых выразителей общественных интересов.

Сейчас в Европе не лучшее время для левых. Обеспокоенность ростом стоимости жизни, связанного с энергетическим кризисом, военными действиями в Украине, очередной волной иммиграции в сочетании с враждебностью к «элитам» и ориентацией людей на национальную идентичность, — все это способствует укреплению правых, в том числе правого популизма. Впрочем, популизм бывает не только правого, но и левого толка, о чем свидетельствует победа на парламентских выборах в Словакии партии Роберта Фицо. Местами левые успешны в своих крайних проявлениях: например, растут ряды сторонников левацкой партии «Непокорная Франция».

По результатам опросов, сдвиг вправо обещает быть и в новом составе Европарламента. Но не таким сильным, как казалось на первый взгляд.

Ожидается, что увеличит свою численность крайне правая фракция Европарламента «Идентичность и демократия», в которую входят националистические партии, ратующие за ослабление и даже демонтаж ЕС. В них немало и тех, кто симпатизирует Кремлю в конфликте с Украиной. Может вырасти и фракция умеренных евроскептиков «Европейские консерваторы и реформисты» (в которую входит долго правившая Польшей партия «Право и Справедливость»). Потеряют депутатские места либералы, «зеленые» и левые.

Но по-прежнему первое место удержат христианские демократы (Европейская народная партия, ЕНП, правый центр). На втором останется Европейский альянс социалистов и демократов, СД, левый центр). Это партии бессменного с 1950 годов мейнстрима. Есть все шансы сохранить свое традиционное третье место у либералов («Обновляя Европу»). У этой тройки есть абсолютное большинство, необходимое, в частности, для утверждения членов Европейской комиссии — главной исполнительской коллегии ЕС.

Хотя есть немалая вероятность того, что в июне 2024 года традиционный политический баланс в Европарламенте будет нарушен, откровенно евроскептическим партиям сложно будет выработать четкую линию поведения, и прежде всего — объединиться. Их традиционные позиции носят скорее идеологический, чем реальный характер, и, похоже, не соответствуют ожиданиям европейцев, что отражено в опросах общественного мнения.

Учитывая новые вызовы, с которыми Европа сталкивается в XXI веке, военные действия, идущие прямо у ее границ, угрозы ее ценностям и ее модели общества, люди явно хотят не слабого ЕС, а более сильного. Несмотря на потрясения и смену эпох, «средняя температура» по Европе изменится на этот раз несильно.

Что не исключает конфликтов и противоречий. И француз Макрон, и венгр Орбан, и немец Шольц, и итальянка Мелони, и словак Фицо, и другие руководители стран находятся у власти, потому что у них за спиной избиратели. Которых они так или иначе убедили голосовать именно за них, а не за конкурентов. Независимо от того, нравятся они или нет другим партнерам по Евросоюзу и насколько их политика вписывается в курс его большинства.

Александр МИНЕЕВ

БАШНЯ ФЕДЕРАЦИИ — В РАЗРЕЗЕ

**КАК ОБЪЕДИНИТЬ РОССИЮ
«ГОРИЗОНТАЛЬЮ ВЛАСТИ».
ВЛАДИМИР ПАСТУХОВ* —
О БУДУЩЕМ, ОБСУЖДАТЬ
КОТОРОЕ НАДО СЕГОДНЯ**

Российское государство, как и любое другое государство, по своей природе является политическим союзом людей. Но это — в теории. На практике у подавляющего большинства членов этого союза (по паспорту — российских граждан) забыли спросить, хотят ли они быть его частью, еще меньше из них таковыми себя на деле ощущают, и почти никто, кроме избранных, не может повлиять на его деятельность. Они проживают в России как бы каждый сам по себе (без гражданского общества), связанные воедино лишь волей армии чиновников, иерархическую пирамиду которых венчает наделенный сакральной силой вождь (царь, император, генсек, президент).

Все это вместе называется в России «вертикаль власти». Она является объектом вождения одних и ненависти других. Первые всегда мечтали овладеть ею и строили с ее помощью диктатуры, вторые мечтали разрушить ее и порождали в промежутках между диктатурами смуты. Тем не менее обойтись без нее никто не мог, потому что — как бы отвратительно плохо она ни была сконструирована, — только благодаря ей Россия действовала в истории как субъект, сохраняла свою культурную самобытность и двигалась по вытекающей из этих культурных предпосылок собственной исторической траектории. Стоило тронуть ее — и Россия на глазах начинала разваливаться. Разорвать этот замкнутый круг можно лишь одним способом: заменить «вертикаль власти» чем-то другим. Чтобы избавиться от «вертикали власти», нужно сначала соединить Россию не снаружи, а изнутри — «горизонталью власти». Именно поэтому федерализация является стратегическим направлением политической эволюции России в XXI веке. Но при этом надо помнить, что федерализм в России — и это то, что мало кто до сих пор понимает, — не способ разделения, а иной, альтернативный способ соединения. Упустив это из виду, можно, опираясь на совершенно правильные предпосылки, получить в корне неправильный результат.

приглашение к дискуссии

Чтобы определиться со стратегией той политической реформы, которая неизбежна по завершении эпохи путинской реакции, необходимо прежде всего определиться с тем, что мы понимаем под «стратегической уязвимостью» нынешней системы и как мы видим вообще возможные пути ее устранения.

Очевидно, что кандидатов на лучший ответ на вопрос: «А что же в русской истории пошло не так?» — очень много. Рискну предположить (исключительно в качестве рабочей гипотезы), что стратегической уязвимостью как ныне существующей политической системы в России, так и всех ее более ранних версий была и остается вынужденная гиперцентрализация гигантской бюрократической машины. В некотором смысле это действительно роднит Россию с Китаем, но то, что китайцу хорошо, то русскому смерть. Эта гиперцентрализация действительно является вынужденной, так как возникла не по недоумию, а как ответ, причем весьма успешный, на реальные исторические вызовы. В некотором смысле можно сказать, что гиперцентрализация позволила России исторически состояться в том виде, в каком мы ее знаем. У нас нет ответа на вопрос, состоялась бы Россия исторически в каком-либо другом виде, если бы этой гиперцентрализации власти не удалось бы достигнуть. Тем не менее сегодня гиперцентрализация — не двигатель эволюции русского общества, а ее тормоз. Перефразируя известный мем из кинокомедии Гайдая, можно сказать: кто нам раньше помогал, тот нам теперь и мешает. Гиперцентрализация стала консервантом, препятствующим эволюции политической и социальной системы в России. Ее роль на сегодняшний день двояка: и убрать нельзя, и оставить невозможно. Чтобы понять, как Россия дошла до жизни такой, надо оглянуться на несколько шагов назад. Способом, которым русская цивилизация прокладывала себе путь в мировой истории начиная с XVI века, была агрессивная (и, в общем, крайне успешная) колонизация окружающих пространств. В этом смысле русская культура и по генезису, и по своей природе является имперской и никакой другой. Это краткая характеристика, но можно дать и более подробную: это культура экстенсивная, то есть — за редкими исключениями — отвечающая на внутренние кризисы не через перестройку системы, а пытаясь выпихнуть кризис во внешнюю среду (через экспансию).

Сегодняшний системный кризис в конечном счете в том и состоит, что Россия практически исчерпала все возможности экстенсивного развития за счет выдавливания кризисов наружу (уперлась), но с упорством, достойным лучшего применения, продолжает пытаться это сделать. И даже попытка «реподчинения» бывших советских пространств — и прежде всего Украины — ничего толком не дает. Даже если предположить, что она могла бы быть успешной (что лично мне кажется невозможным), это бы не решило проблемы.

Бесконечно расширяться России некуда, а вести холодную (суррогатную) войну она может себе позволить в течение гораздо более короткого срока, чем СССР. Это называется цивилизационной стагнацией. К финишу каждый раз Россия будет приходить с теми же проблемами, что и на старте, только более истощенной. Рано или поздно это приведет к смерти на дистанции. А все потому, что старый имперский способ развития не работает, а найти ему альтернативу не получается.

Естественно, возникает вопрос: почему? И здесь как раз и обнаруживается, что препятствием к поиску альтернатив является та самая бюрократическая гиперцентрализация, которая до этого веками была русской палочкой-выручалочкой.

Наталья ОРЕШИНА / Коммерсантъ

II

Одним из парадоксов русской колонизации является то, что ее главным мотивом было не столько обогащение (конечно, не без этого вовсе, примером чему служит покорение Сибири, но не это главное), а разрешение через колонизацию каких-то своих внутренних проблем, которые другим способом разрешить не удавалось. Можно сказать, что внутренняя неустроенность русской жизни гнала русского человека по миру в поисках иных, более обетованных земель. Итогом такого метода эволюции стали гигантские территории

появиться на свет. Так или иначе, но строго иерархически выстроенная бюрократия (вертикаль власти), выросшая из бесконечной внешней русской экспансии, так мощно возвышалась над всеми остальными стратами русского общества в течение нескольких столетий, что последние не имели ни малейшего шанса для сколь-нибудь полноценного самостоятельного развития, веками продолжая оставаться в эмбриональном состоянии.

Как следствие — внешняя колонизация в России всегда дополнялась внутренней колонизацией, смысл которой состоял в том, что центральная власть в России выступала по отношению ко всем

блем. Стремясь найти решение ею же созданных проблем, бюрократия еще больше разгоняла внешнюю экспансию, итогом которой оказывалось ее дальнейшее усиление. Эта дурная историческая бесконечность является, на мой взгляд, ключевой уязвимостью того «русского мира», который стремится воссоздать Путин. Разрыв этой порочной цикличности является, соответственно, одной из центральных задач поколения. Весь вопрос в том, насколько это исполнимо?

III

Сегодня рефлексия замкнутости исторического пространства русской имперскости представлена двумя основными точками зрения, внутри каждой из которых имеется великое множество версий, отличающихся разной степенью эмоциональной экспрессии при формулировании общего для всех сторонников той или иной позиции тезиса.

Приверженцы романтической точки зрения полагают, что сложившийся исторически политический уклад жизни России, ядром которого является всемогущая бюрократия, есть не более чем глупость, и поэтому достаточно проявить выраженную политическую волю, чтобы этот архаичный формат ушел навсегда в небытие, уступив место «классической» либеральной модели, аналогичной тем, что существуют в Западной, а теперь уже и в Восточной Европе.

Адепты реалистического подхода считают, что при существующих экономических, социальных и культурных предпосылках ни в какой другой форме, кроме как с опорой на сверхцентрализованный бюрократический аппарат, способный подавлять любые внутренние возмущения, Россия существовать не может. Либо так, либо никак — то есть или империя, или полный развал и диссимилиация. Интересно, что такой точки зрения придерживаются как черносотенные фанатики-реконструкторы, так и многие серьезные эксперты, в либеральных взглядах которых нет повода усомниться. Обе точки зрения имеют очевидные уязвимости. Оптимисты-романтики, полагающие, что все дело в исторических недоразумениях, с трудом могут объяснить повторяемость этих недоразумений, с завидным постоянством посещающих русскую историю начиная с середины XVI века.

Продолжение материала
Владимира ПАСТУХОВА —
СТРАНИЦЫ 22-23 ➔

**В КОРОТКИЙ ПРОМЕЖУТОК
ВРЕМЕНИ МЕЖДУ 2003 ГОДОМ
И 2013-М РОССИЯ БУКВАЛЬНО
КУПАЛАСЬ В ДЕНЬГАХ, И ИМЕННО
ЭТО, КАК МНЕ КАЖЕТСЯ, СТАЛО
НЕВОЛЬНЫМ ТРИГГЕРОМ СТОЛЬ
ГЛУБОКОЙ РЕАКЦИИ. ВОЗНИКЛА
ИЛЛЮЗИЯ «ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИМПЕРИИ», КОТОРАЯ БЕЗ
НЕФТЯНОГО БУМА НЕ ИМЕЛА БЫ
ШАНСОВ ПОЯВИТЬСЯ НА СВЕТ**

альные приобретения, отнюдь не всегда бесспорные и полезные (например — Северный Кавказ). Управление этим колониальным наследием — да еще и в условиях перманентного дефицита ресурсов — как раз и потребовали создания гигантской сверхцентрализованной бюрократии.

Кстати, о ресурсах. На мой взгляд, проблема дефицита ресурсов впервые в русской истории была решена при Путине только один раз, но это вряд ли можно поставить ему в заслугу лично. В короткий промежуток времени между 2003 годом и 2013-м Россия буквально купалась в деньгах, и именно это, как мне кажется, стало невольным триггером столь глубокой реакции. Возникла иллюзия «эффективности Империи», которая без нефтяного бума не имела бы шансов

местным сообществам как «внутренний агрессор», выстраивая с ними исключительно однокачественные отношения господства-подчинения, не допускающие какого-нибудь реального самоуправления или даже автономии. Зачастую внешние области, присоединенные к России позже образования «хартленда», имели большую автономию со всеми вытекающими из этого последствиями, чем исконно русские внутренние области. Оба эти процесса — внешней и внутренней колонизации — всегда развивались параллельно друг другу. Возник цивилизационный замкнутый круг.

Внешняя колонизация порождала мощную внутреннюю бюрократию. Эта бюрократия подавляла всякую самостоятельность внутри русского общества, порождая ворох неразрешимых про-

БАШНЯ ФЕДЕРАЦИИ — В РАЗРЕЗЕ

⇐ СТРАНИЦЫ 20-21

Пессимисты-реалисты, повторяющие вслед за Гегелем, что все действительно разумно, вряд ли могут отрицать, что периодические кризисы, накрывающие империю, где каждый следующий масштабнее предыдущего, не могут быть бесконечными, и если не текущий, то один из последующих кризисов добьет империю окончательно. Так что предлагаемое историческое *dolce far niente* (сладкое ничегонеделанье) является лишь попыткой сохранить умное лицо, погружая голову в песок. На мой взгляд, разрыв этого замкнутого круга необходим и возможен. Точкой приложения сил гипотетически должна быть та самая бюрократия, которая превратилась в несбиваемый амбарный замок русской истории. Ее надо дозировано ослабить. Слово «дозировано» является здесь ключевым. С одной стороны, она должна оставаться достаточно сильной, чтобы не допустить хаоса (русской смуты), а с другой — должна быть ослаблена ровно настолько, чтобы другие части элиты могли ее контролировать. Такое частичное ослабление бюрократии должно иметь два позитивных следствия. Во-первых, возникнут условия для самостоятельности других сообществ, которые сегодня находятся в состоянии политического анабиоза. Во-вторых, резко снизятся «мобилизационные» возможности бюрократии, то есть ее феноменальная способность перенацеливать общество с решения реальных внутренних проблем на решение иллюзорных внешних задач в целях собственного самосохранения. В этом случае возможность развязать конфликт на голом месте будет ограниченной, а значит, придется больше заниматься внутренними делами. Все упирается в способы, наиболее подходящие для решения данной задачи именно в России.

IV

Методы управляемого снижения силы бюрократии известны уже много столетий — это разделение властей. Весь вопрос в пропорциях, дозировках, методах применения. Как с любым лекарством, недобор бесполезен (и часто опасен), перебор — всегда опасен. В 90-е в России случился явный недобор, в результате чего мы в нулевые получили власть с гигантской резистентностью к любым попыткам своего разделения.

Боюсь, что обычное, «протокольное» средство (разделение на исполнительную, законодательную и судебную власть) уже работать не будет. Нужно комбинированное лечение: классическая схема деления властей по вертикали плюс федерализация, то есть деление ее же по горизонтали. И здесь мы подходим к важнейшему вопросу, требующему сосредоточенного осмысления. Федерализм в России воспринимается либо как чистая формальность, что-то типа усовершенствованного пятого колеса в телеге госуправления, либо как метод повышения уровня автономии регионов. В действительности он не является ни тем, ни другим.

Что советский федерализм, к которому все свелось сегодня, никакого отношения к действительному федерализму не имеет, доказывать нет необходимости. А вот на том, что федерализм не имеет отношения к полномочиям регионов, которые у нас красиво называются «субъектами федерации», стоит остановиться. Федерализация — это метод реформирования центральной, иерархически организованной на всем пространстве России власти. Самоуправление — это метод организации самобытной, уходящей корнями в местную жизнь власти в регионах, в том числе метод ее защиты от центральной власти. То, что в России местная жизнь подавлена так давно и прочно, что рассматривается исключительно как низовое звено единой системы центральной власти, является исключительно проблемой нашей ментальности. На самом деле это два политических мира, сосуществующих рядом, пересекающихся, но не совпадающих. Для децентрализации власти важны оба процесса — и федерализация центральной власти, и развитие самоуправления регионов. Развивать нужно и то, и другое, но федерализация имеет приоритет, так как без нее никакое самоуправление не выживет. Главное — не совершать типичную ошибку всех прошедших лет и не подменять одно другим. Поэтому когда в рамках темы федерализации речь заходит о чем-то вроде «федеративного договора» или «правах регионов» (в том числе экономических), это совсем не о том. Федерализм — это исключительно вопрос о том, как разрезать «властный пирог», чтобы не подавиться: только на три части по вертикали или дополнительно к этому еще и поделить на слои по горизонтали? Я думаю, что любая попытка глобально переименовать сложившееся в России естественным путем территориально-административное деление является утопической, да в этом и нет необходимости. Разворошить сегодня местные элиты — хуже чем разворошить осиное гнездо: меда не получишь, но уйдешь весь ужаленный. Поэтому регионы, как они есть, должны стать базой для развития местного самоуправления в России, что в общем-то даже и логично. Им должна быть предоставлена и гарантирована реальная и достаточная автономия и сохранена возможность иметь представительство в верхней палате парламента. А вот федерализм в России, по всей видимости, придется вводить методом «наложения», создавая еще один «промежуточный» уровень власти, которого до этого не существовало. Хотя надо признать, что пунктирной линией история саму возможность его существования наметила. Важно только суметь правильно прочитать эти знаки.

Антон НОВОДЕРЕЖКИН / Коммерсантъ

пустые сегодня придатки федеральной бюрократической машины совершенно иной смысл. Сейчас их восемь, и они выполняют сугубо технические функции. Я бы увеличил их число до 15–25, привязав к городам-миллионникам как к естественным точкам роста, и придал бы им политические функции.

Когда я говорю о политических функциях, я имею в виду, что эти новые федеральные округа должны стать центрами политической жизни, которой сейчас там нет, но которую с их помощью необходимо создать.

предполагает возможность и необходимость развития местного законодательства в пределах округов. Возможно, и федеральный бюджет также может быть децентрализован, и часть его должна осесть на уровне «колена». Я не готов сейчас подробно прорабатывать эти вопросы, но это, безусловно, тоже предмет дискуссии. Все это, кстати, позволит разрешать множество вопросов, связанных с неоднородностью российского общества, когда то, что не вызывает никаких вопросов в Москве и Петербурге, кажется сомнительным в

важный набор «ветвирующих» полномочий. Это — в прямом смысле слова «последняя инстанция», которая должна предотвращать эксцессы, подобные тем, которые в течение всего посткоммунистического периода русской истории последовательно загоняли страну в цивилизационный тупик. Речь идет прежде всего о назначении на должности руководителей силовых структур, решении вопросов войны и мира, конституционных в широком смысле изменениях. Роль Госсовета — быть своего рода институализированным Советом безопасности, страхующим от стратегических ошибок и поддерживающим политическое равновесие. Впрочем, кому-то может быть ближе сравнение с советским Политбюро. Оно не лишено смысла в той части, в которой есть потребность в институте коллективного принятия решений по ключевым вопросам жизни российского общества.

Еще раз подчеркну: все это не вместо самостоятельности (в том числе бюджетной) для существующих уже регионов, развитие которых должно осуществляться через институт самоуправления, а вместе с ней, то есть в дополнение к существующей схеме. Речь идет о развитии федерализма методом наложения на Россию дополнительной политической матрицы. По сути, это попытка создать объемную трехмерную модель политической жизни, добавив в нее еще одно, ранее не существовавшее измерение.

Напоследок замечу, что есть проблема постановки задачи и проблема поиска решения поставленной задачи. На данном этапе я нахожусь на стадии поиска правильного ракурса для постановки задачи, и поэтому предлагаемые мной решения выглядят как едва заметные пунктирные линии, которые я сам буду готов многократно стереть и нарисовать заново. В чем я больше убежден, так это в том, что задача состоит в ломке вертикали федеральной власти и замене ее более гибкой конструкцией, в рамках которой разные «этажи бюрократии» имеют возможность достигать консенсуса по ключевым политическим вопросам, обеспечивая таким образом большую и долговременную стабильность системы.

Владимир ПАСТУХОВ*

*Минюст включил в реестр «иноагентов».

«РАЗВОРОШИТЬ СЕГОДНЯ МЕСТНЫЕ ЭЛИТЫ — ХУЖЕ ЧЕМ РАЗВОРОШИТЬ ОСИНОЕ ГНЕЗДО: МЕДА НЕ ПОЛУЧИШЬ, НО УЙДЕШЬ ВСЬ УЖАЛЕННЫЙ»

Я понимаю, что от меня сейчас ждут райкинского «сколько вешать в граммах». Но этого я как раз не скажу. Надеюсь, мы вместе сможем получить ответы на эти вопросы в ходе будущей дискуссии. Пока же я готов выступить в роли человека, который предсказывает возможность существования чего-то вроде «бозона Хиггса» или «Аксиона» в русской политике. То есть само их существование пока под вопросом, а уж свойства — совсем запутанный вопрос. Но тут действует другая логика: существование такого дополнительного «колена» она многое бы объясняла и многое позволяла бы организовать по-иному в России.

В практическом плане это может означать, что федеральные округа должны иметь свои собственные выборные представительные органы власти, выборную же исполнительную власть, так как именно наличие последних создает на территории политическую жизнь. Кстати, сюда же могут быть подверстаны и федеральные судебные округа, которые сегодня привязаны неизвестно к чему и непонятно как.

Естественно, что наличие собственных представительных органов власти

Сибири и Краснодаре и совсем неприемлемым на Северном Кавказе. В конце концов, сейчас в США есть штаты, где смертная казнь, а есть штаты, где она отменена. Точно так же есть штаты, где аборт запрещен, а есть такие, где они разрешены. Может быть, для России такой разброс и ни к чему, особенно по упомянутым выше темам, но в целом это хорошо иллюстрирует, насколько большим в принципе может быть разброс при реальном федерализме.

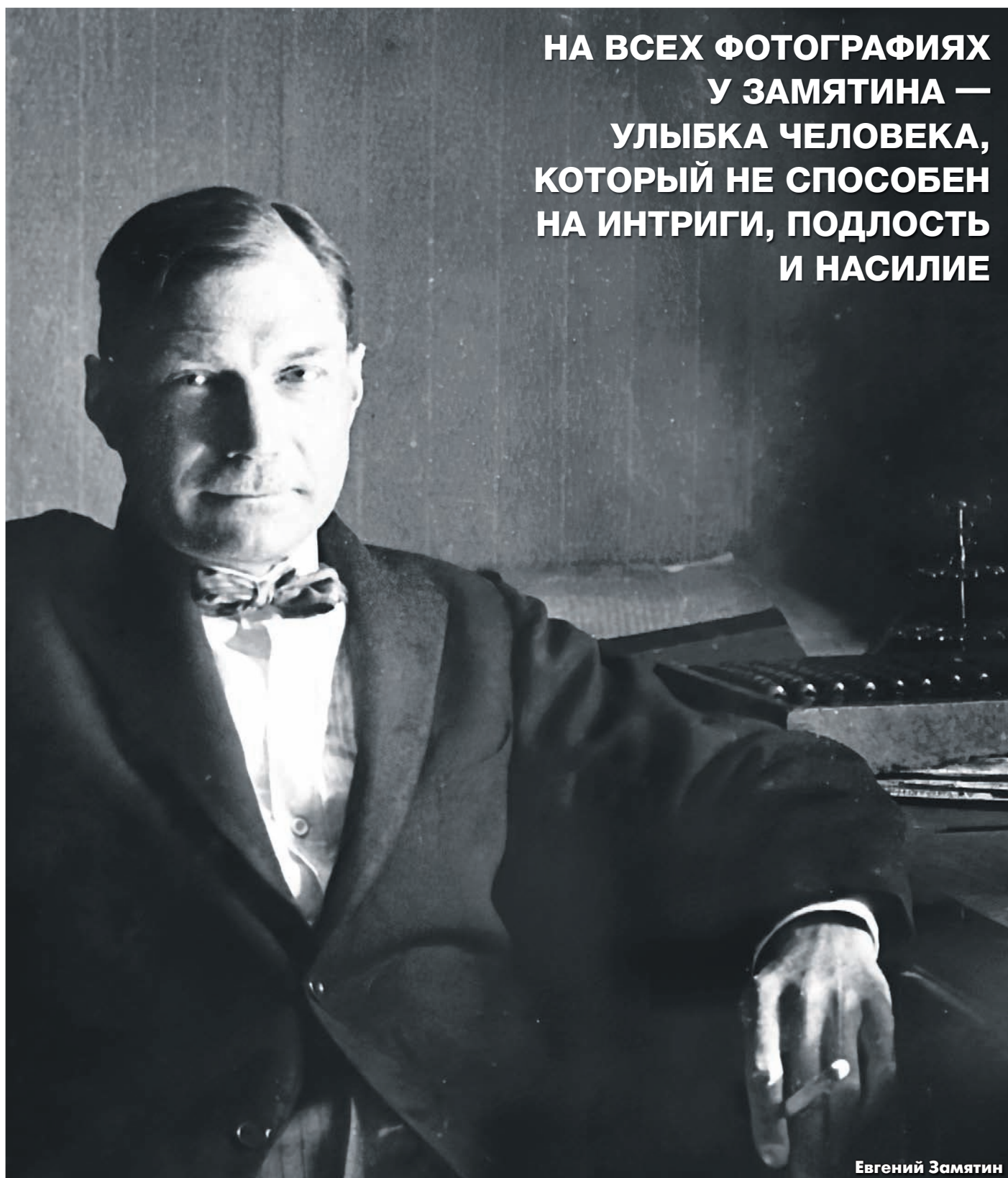
Вновь созданные округа должны на что-то замыкаться на федеральном уровне, и это что-то не должно быть Администрацией Президента, как сейчас. Более всего для этой цели как раз и подходит уже имеющаяся структура Государственного совета. Главы федеральных округов должны входить туда по должности. Компанию им могут составить некоторые высшие должностные лица Федерации, либо лица, назначаемые президентом, правительством и палатами парламента. Это на самом деле не столь принципиально и может быть придумано по-разному. Важны функции, на которых остановлюсь чуть подробнее. На мой взгляд, у Госсовета должен быть не широкий, но крайне

Существует много способов, как подсечь щупальца российской бюрократии, и я в качестве повода для дискуссии готов предложить всего лишь один из вариантов. Сразу оговорюсь, что «вброс» этого предложения так же провокационен, как демонстрация на выставке какого-нибудь «забубенного» концепт-кара. Цель этой демонстрации — не презентация машины, а представление, зачастую в гротескном свете, некоторых общих идей, которые в будущем могут повлиять на развитие автомобилестроения. То, что я собираюсь изложить, как раз и относится к разряду таких «общих идей», которые вряд ли когда-либо будут реализованы в чистом виде, но могут послужить поводом для хорошей дискуссии.

В общем виде моя идея состоит в том, чтобы врезать в политическую систему дополнительное «колено», а затем замкнуть созданное таким образом дополнительное звено на федеральном уровне в отдельной точке. Я бы оттолкнулся от существующего, то есть федеральных округов и госсовета, но вложил бы в эти

«ВЕДЬ МЫ НИКОГДА НЕ УМРЕМ»

НА ВСЕХ ФОТОГРАФИЯХ
У ЗАМЯТИНА —
УЛЫБКА ЧЕЛОВЕКА,
КОТОРЫЙ НЕ СПОСОБЕН
НА ИНТРИГИ, ПОДЛОСТЬ
И НАСИЛИЕ

Евгений Замятин

Смутны и все же светом наполнены первые детские воспоминания. А в них звуки Шопена. Это мать играет на рояле, в то время как под окном в пыли возится поросенок и кудахчут куры. Шопен и поросенок, куры и книжка в руках — жизнь двоится и троится. А где в это время он сам? Сидит под роялем. И все это — в городке Лебедин на Дону, где летом яблони в крупных, сочных яблоках.

Все, как у многих тогда, как обычно — гимназия, университет и революция. «Все это сейчас — как вихрь: демонстрации на Невском, казаки, студенческие и рабочие кружки, любовь, огромные митинги в Университете и Институтах. Тогда был большевиком (теперь — не большевик), работал в Выборгском районе; одно время в моей комнате была типография». Ну что там типография, это пустяки по тем молодым, горячим, возбужденным временам, когда рядом с революцией любовь — в своей комнате он хранил и оружие тоже. А однажды знакомый, опасаясь ареста, отдал ему на сохранение свернутый из газеты кулек — не семечек, а пироксилина, он поставил кулек на окно, к цветку, и в тот же день сам был арестован.

«Если я что-нибудь значу в русской литературе, то этим я целиком обязан Петербургскому Охранному Отделению: в 1911 году оно выслало меня из Петербурга, и я года два очень безлюдно жил в Лахте. Там, от белой зимней тишины и зеленой летней — я написал «Уездное».

Уездная русская проза! Какие домики с сонной жизнью за окнами, какие виды на реки и леса, какие типы на улицах, какие страсти и преступления, какая тоска, какое захолустье. По этим улицам ходит, уткнув глаза в открытую на ходу книгу, мальчик Короленко, и несется сходящий с ума у нас на глазах Мелкий бес Федора Сологуба, и вот теперь — отныне и навсегда — присоединяется к ним здоровенный и тупой, как его тяжелые челюсти, подлец Барыба из книги Замятина.

Явная закономерность видна: начал писать — тут же начались проблемы со здоровьем. Не мог есть, испытывал боли в желудке, был нервно чувствителен к свету и шуму — и так с молодости на всю жизнь. При малейшем шуме не мог спать. Пластиковых окон с тремя стеклами тогда не было, поэтому окна для него — враги, через них входит мучительный, невыносимый, дребезжащий шум города. И еще депрессии — спутник литературы. «Это — правда, может быть, и очень печальная, и зависящая от того, что я вообще — мертв, пуст, что я намеренно поверхностно отношусь к жизни, что я часто себя ненавижу».

Корабельный инженер, он все время в разъездах по портам и верфям. Он дурил от поездов, от жара и пота натопленных зимой вагонов, от гвалта и семечек на полу, от мата и хохота, ругани, толкотни, человеческих тел, тюков и чемоданов, одеял, лаптей, сапог, сальных треухов, ушанок, бород, мешков. Толстой запрещал брать для себя билеты в первый класс, ездил во втором и в третьем, а Замятин просил взять себе билет в первый класс, чтобы дать наконец отдых нервам и отдохнуть наконец от грязи и гвалта. Перед поездкой принимал аспирин. В поезд брал с собой книгу — Чехова или Джека Лондона — и газету «Речь». Но ни газета, ни аспирин не могли успокоить нервы, он не мог спать в поездах, часами лежал без сна на качающейся полке и к утру ему казалось, что перенапряженный за ночные часы мозг вот-вот лопнет.

Мухи и клопы терзали его тело на долгих путях от Архангельска до Астрахани. Ярославль, Сарапул, Николаев, Херсон, Баку, Владикавказ, Нижний Новгород, Вологда — инженер кружил по России как заведенный. И понял, что стран-то две. Есть Россия, а есть Русь. Россия это Петербург с прямыми проспектами, а Русь это Москва с горкой Таганской,

с домиками Ордынки, и дальше, за ней — леса, в которых прятались от татар, и сонные городки, где небо отражается в медных самоварах. Россия это иерархия, погоны, мундиры и чиновники, скрипящие перьями, а Русь это пироги и лошади, которым шампанское подливают в пойло, чтоб веселее несли. А где-то неподалеку — а может, и далеко — бабы трижды в день моют ребятам животы кипятком, чтобы меньше просили есть. Русь это келейник Варнава, который «еженощно мочил волосы крепчайшим чаем для кудреватости», и купцы, которые в мороженных осетрах возят по два фунта ассигнаций, а в домах их, прежде чем пол мести, посыпают его спитым чаем.

Есть еще у Замятина купец Корторма, он говорит назидательно, что «пора жить согласно западноевропейским народам», и действует соответственно: батистовый носовой платок носит в кармане, завернутый в клоч газеты, потому что в кармане грязно.

Русь это язык, тот самый замятинский язык, перед которым стоишь то в восторге, то в недоумении, язык-колотушка и язык-загадка, язык густой, как каша, и допотопный, как изба. Чуть ли не каждое слово он вывернет по-своему. Мы скажем: «заливались птицы», «стучали капли», а у него «по ночам заливалось птичье», «о подоконник мокали капли». Мы скажем: «улыбался широко», он скажет «улыбался настежь». Мы скажем — хоровод, он — карагод. Но это все понятные слова, а у него еще много таких, которых нам не понять. «В жарко нато-пленных старновкою комнатах» — что за старновка? Это нематая солома. Что за присухи? Это колдовство. А бузовать? Это не то, что бузить, его бузовать значит — его колотить. А стекла из верешков? Значит из осколков. А семитка? Не имеет никакого отношения ни к семитам, ни к антисемитам, это монетка в 2 копейки. А кто такие живейные? Извозчики на быстрых лошадях. А манатейные старцы — кто такие? И дальше, дальше в этот лес из слов, древний, как бабьи и прялки, — испрохвала, заворотень, разлатая, колючь, перебаки...

Вы вот как скажете? Ставить в печь, поставить в печь. А он скажет правильно: сажали пироги с яблоками в печь.

Слово — это что? Это как? И зачем оно? Рассказывать то, что все и так знают? Читать морали? Травить анекдоты? Нет, другое, совсем другое — сжимать время в точку, соединять разрозненное, «всё в секунду от одного вздоха до другого». И поэтому у Замятина: дует морана. Пригорок у него взлобок, мы скажем осколки, он — оскрётки. Гроб называет домовиной. Мы скажем — отвязаться, а ангел Дормидон у него говорит оттильдикаться. На стол подают овыдники, заспенники. Женщины у него взгальные. На ярмарке у него продают гребенки, пряники, красные баклуши — почему красные, догадываетесь сами. А еще скробыхалы. Что такое? Галоши. Есть еще и шаболдник. Ну и язык!

Женщины у Замятина спеют и наливаются, «как на ветке пунцовый анис». «Женщины раскрывались, как раковины, бросало Бога в жар от их молитв». О чем же таком они молились?

Замятин, сын священника, внук священника, выросший в доме священника, — в Лебедяни до сих пор стоит тот самый дом в пять окон по единственному этажу — знает эту растворенную в жизни эротику, знает этот бешеный соблазн, доводящий до мучений и преступлений. Что русская Марфа, статная, тяжелая в своей красоте, у которой «теснит в груди платье» и которая в спальне торопится «потушить свечу — потушить запылавшие щеки», что англичанка Диди с непокорными кудрями, «девочко-мальчик» в черной пижаме с корсажем, разрезанным до пояса, что Лори «в черных чулках, и в тончайшем белом... теплый мрамор миссис Лори чуть-чуть розовел сквозь белое» — все они для того, чтобы нарушить жизнь, сорвать ее

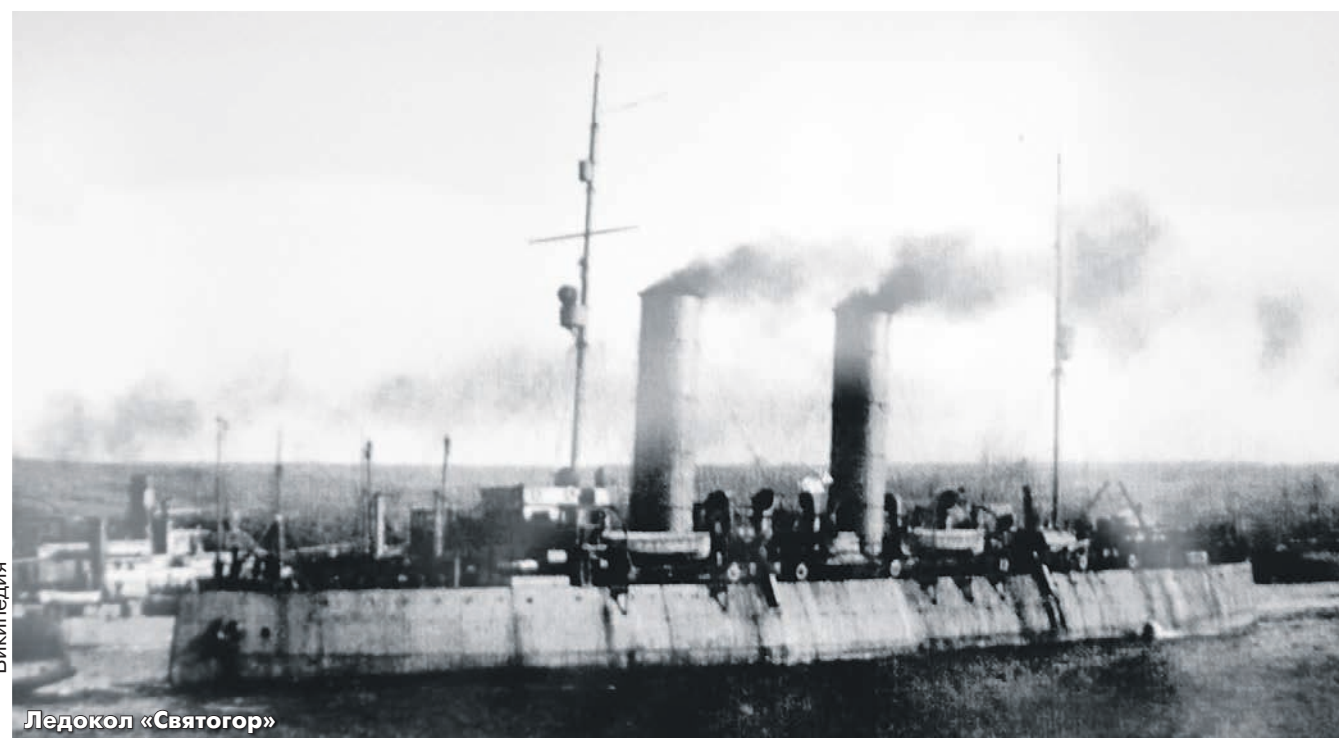
РАСКОЛОТЫЙ Я ЧЕЛОВЕК, РАСКОЛОТЫЙ НАДВОЕ. ОДНО «Я» ХОЧЕТ ВЕРИТЬ, ДРУГОЕ — НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ЕМУ, ОДНО — ХОЧЕТ ЧУВСТВОВАТЬ, ХОЧЕТ КРАСИВОГО — ДРУГОЕ СМЕЕТСЯ НАД НИМ, ПОКАЗЫВАЕТ НА НЕГО ПАЛЬЦАМИ... ОДНО — МЯГКОЕ, ТЕПЛОЕ, ДРУГОЕ — ХОЛОДНОЕ, ОСТРОЕ, БЕСПОЩАДНОЕ, КАК СТАЛЬ...

с насиженного места, свести с ума и совершить немыслимое, хоть под собачий лай в русском городке, хоть под грохот бомб, сыплющихся с цеппелинов на Лондон.

Грубо и едко издевается Замятин над дяконом в одном из своих рассказов и тонко, по-мефистофельски, усмехается над невинным отроком Еразмом, деяния которого приводят к эротической оргии в монастыре. Прихожане и прихожанки, занятые любовью на белых монастырских плитах! Однако все к лучшему, ибо отдав-

это было тяжело. Поэтому они с женой помаленьку грелись виски.

Ледоколы — дело инженера Замятина и его любовь. Он любил их крепкие двойные корпуса, их могучие машины. Все чертежи, прежде чем идти на верфи, ложились ему на стол; и на верфях он следил за тем, как их строят. Ледоколы «Ермак» и «Царь Михаил Павлович» строились под его надзором на верфях в Штеттине в 1913 году, до войны. Во время войны на английских верфях он строил ледоколы «Святой

Ледокол «Святогор»

шись греху, побеждают грех. Так говорит им старец Падма, святой и мудрец. И тут тоже издевка.

«Расколотый я человек, расколотый надвое. Одно «я» хочет верить, другое — не позволяет ему, одно — хочет чувствовать, хочет красивого — другое смеется над ним, показывает на него пальцами... Одно — мягкое, теплое, другое — холодное, острое, беспощадное, как сталь...»

И все-таки красиво у него, как на картинке-олеографии или на лубке: «И там — чуть повыше ласточек — Бог».

В России Замятин был — инженер в отделе торговых портов Министерства торговли и промышленности и преподаватель корабельной архитектуры в Политехе. В Англии, куда он был командирован, превратился в Chief Surveyor of Russian Icebreakers Building E. Zamiatin. Он жил в хорошей квартире в дорогом районе Ньюкасла, был членом теннисного клуба и гонял на автомобиле «Рено» со страшной скоростью 25 км в час. Квартира, хоть и дорогая, была холодной, как все жилье в Англии, где аборигены привыкли спать в нетопленных спальнях и экономить на горячей воде. Но ему, привыкшему к жару русских печей и хорошо натопленным комнатам,

Александр Невский» и «Святогор». И еще пять маленьких ледоколов-близнецов строились под его надзором — целый ледокольный флот создавал для России на британских верфях инженер Замятин. Но вот только: «Обрыдла мне заграница за этот год вот так — просто мочи моей нет. В январе-феврале, думаю, вырвусь отсюда и домой вернусь, хоть мясопустную жизнь вести — да зато русскую. Изголодался я тут в Англии: мяса — сколько хочешь, а людей — мало. И все машины, уголь, копоть и грохот... И уж куда там писать: не написал ничего, хоть и чесались руки подчас. Нелепо оно как-то выходит: занесла буревая в Англию эту, и живешь тут невесть зачем, и делаешь невесть что — только не то, что хочется».

На старом маленьком пароходике, в спасательных жилетах, Замятин с женой вернулись в Россию в конце сентября 1917-го — точно к Октябрю. Обрыдла заграница — пожалуйста на Родину. «Телеграфист Алешка давно уже ходил на службу в кальянах, посредством олифы, сажи и сурика превращенных в серые, с красной полоской, непромокаемые брюки».

«Человек в белой мохнатой куртке, сшитой из купальной простыни».

Так выглядят люди в его родной «густой, черноземной» Лебедяни через год после революции. Да что там провинциалы в Лебедяни, если в столичном Петербурге хорошо известный Замятину директор Политехнического института князь Гагарин вместо шарфа завязывал шею полотенцем. Квартиру князя разграбили, вещи исчезли, новых взять неоткуда. Точным взглядом Замятин замечает детали: в комнате голодающего ноты, Опус Скрябина 74, и топор, «пять любовно, добела вымытых картофелин» и кофейная мельница, чтобы молоть картофельные очистки.

Но и в этих условиях «англичанин» Замятин старался держать стиль — колоть дрова выходил с трубкой в зубах, в трубке пахучий табак Navy Cut (привез с собой из Англии). В письмах пишет легким тоном и не без юмора о том, что его обворовали на улице, украли паспорт, и вот он без паспорта среди большевистских облав. На вокзале встает в очередь за билетом, а перед ним три тысячи человек. Смеется — в его квартире, членами семьи, живут фарфоровый пупс Ростислав Евгеньевич Растопырин, попросту Растопырка, и плюшевый мишка по имени «Миша в шкуре».

Внешне держится, а что внутри? «У меня от коммунистического пропитания сегодня холерно болит живот». Доехал из голодного Петербурга до родной Лебедяни, где есть и яйца, и булки, и яблоки, и снова за свое —

ходит в щегольской голубой куртке для гольфа. Только где тут гольф?

Эту жизнь он называет пещерной и скотской.

По жизни он идет рука об руку со своим другом Пильняком. Один в Лебедяни, другой в Коломне. И по литературе идут вместе, помогают друг другу. Пильняк называет Замятина «Евгеньюшка, милый, вождь!» и дает ему контакт в Москве, где остановиться. «Продовольствия не захватывайте, но захватите простыню и наволочку». Потом опять напоминает: «Захватите с собой простыни». Это важно! В Москву без своих простыней в тот год ездить нельзя, ни у кого в Москве лишних простыней нет, поиздержалась Москва.

Да и подушки теперь в великой цене, потому что где же взять новую? Их нет нигде. Поэтому Замятин приезжает в гости к Пильняку в Коломну со своей подушкой (билет на поезд купил за четыре булочки, испеченных женой) и там забывает. О ужас! Как жить без подушки тому, кто страдает тем, что сам называет «сноблезнью»?

Окончание материала
Алексея ПОЛИКОВСКОГО —
СТРАНИЦЫ 26-27 ➔

СТРАНИЦЫ 24-25

Просит Пильняка вернуть подушку, тот отвечает: «Подушку вашу еще не отвез: отвезу, как поеду». Но рассеянностью на рассеянность: один писатель о подушке другого опять забыл! «Ваша подушка все еще лежит у меня на пианино — простите меня Христа ради. Вот в среду — обязательно отвезу!»

Ждет Замятин, наверное, плохо спит без подушки. Но Пильняк в среду не отвез, не случилось. Через месяцы, через разговоры о революции, России, работе, книгах — снова всплывает: «Подушка Ваша сердце мое томила — все никак не мог в Москву свезти. Ну, собрался наконец, отвез» — а что толку? Замятин теперь не в Москве, а в Питере. Значит, странствие подушки по России продолжается: «1) Подушка Ваша едет в Питер вместе с Зин[овием] Исаевичем». Надеемся, кончились наконец странствия подушки, доехала.

Все ему ясно с самого начала. Вот такой у него дар, такое качество дара — все видеть ясно, по-инженерному, как ясно видел на чертежах будущий корабль. Рабочая власть? Этой ложью будут морочить голову людям чуть ли не семьдесят лет. Но он в 1918 году пишет о «новой эпидемии расстрелов советскими войсками рабочих, арестов советской полицией рабочих, закрытия советской цензурой газет». Левых эсеров, вошедших в коалицию с большевиками, называет лакеями: «Когда лакея бьют в морду, он жалок; когда лакей бьет в морду, он гнусен».

Новый классовый порядок? Крепите ряды, все как один, пролетарская литература на марше, бум-бум-бум. А вот его взгляд: «Уклонение от норм называют безумием. А потому уклоняющихся от норм Шекспиров, Достоевских и Скрябиных завязывают в сумасшедшие рубахи и сажают в пробковые изоляторы». Предвидел будущее.

Так изъясняться о новой советской власти никому не позволено. Поэтому — забрали в ЧК. Отбился тем, что бывший член РСДРП(б), что вместе с Горьким работает в издательстве «Всемирная литература» и сказки пишет. Ну вот такую написал, называется «Церковь Божия» — про разбойника, который ограбил и убил купца, а на награбленные деньги построил церковь «выше Ивана Великого». Но в церкви мертвечиной пахнет, и запах изгнать нельзя. О чем бы это, интересно?

И им все о нем тоже ясно с самого начала. Этим, во френчах, не нравятся его джентльменская сдержанность, его английская трубка, его независимость и, в конце концов, его проза, которую иначе как буржуазной не назовешь. Троцкий уже в 1922 году называет Замятина «внутренним эмигрантом». В 1922-м его уже травят за «плесень идеологическую», за то, что «замечтался о цилиндрах и проповедях викария».

Риск свой он понимал. Знал, что он под наблюдением, за ним следят. «Я знаю, что вот если меня завтра или через месяц засадят (потому что сейчас нет в Советской России писателя более неосторожного, чем я)...» В августе 1922-го засадили на месяц. Тюрьма, допросы. Линия Замятина на допросах прежняя: о политике не пишу, работаю редактором во «Всемирной литературе» и читаю лекции в Политехе. В камере он оставался спокойным, хотя нервировало отсутствие трубки и табака — грыз пустой мундштук. За него вступились многие, и странен перечень этих имен: Пильняк, Ахматова, Воронский, Ягода. А объяснительное письмо он писал гэбисту Агранову, расстрелявшему Гумилева. «Мне-то сиделось неплохо — куда веселее, чем на той же Шпалерной в царские времена, когда я порядком испортил себе здоровье в настоящей, строгой одиночке (не забавно ли? Тогда я был посажен — как большевик, а теперь — был посажен большевиками?)».

«ВЕДЬ МЫ НИКОГДА НЕ УМРЕМ»

Википедия

Борис Пильняк

Замятин ходил провожать на пристань оба «философских парохода». «Он нам завидовал, тихо говорил, что надеется вскоре встретиться с нами в Берлине». Но тянул с отъездом, то просил власти выпустить его, то сам отменял отъезд, не в силах решиться. И они тоже не могли решить, что с ним делать: членом Политбюро была разослана его пьеса «Огни святого Доменика», чтобы прочитали и решили его судьбу. Других дел у управляющих всей Россией нет! Жил в литературных хлопотах, в труде по устройству и продвижению собственных рассказов и пьес — а это тяжелый труд, требует сотен писем, связей, знакомств, терпения и упорного характера. И участия в том, что называется «социальной жизнью». Это трудно. «Духота, нудь, ведра помойных речей (Гладков, Бахметьев, Либединский, Кольцов и прочие, от Союза — никто не говорил), скука».

Жизнь как жизнь, идет и течет день за днем, и в течении дней не замечаешь, что накапливается что-то черное, тяжелое, ужасное. И он так жил. Поехал отдыхать в Крым, играл в теннис в новых болгарских туфлях, которые специально заказывал, — спортсмен, хороший парень и даже «выпивала» (К. Чуковский). Там, в Крыму, в августе 1929 года его и застал очередной литературный погром. Громили двух друзей: его и Пильняка. Громили на страницах газет за то, что оба публиковали свои книги в Европе, писали о двух писателях с советской грубостью, разносили в хлам. Обвиняли в том, что своей деятельностью

вредят интересам Советской страны и советской литературы.

«1. Е. Замятин написал возмутительную пародию на коммунизм.

2. Эта пародия была отвергнута советской прессой.

3. Е. Замятин отправил эту свою пародию «Мы» за границу.

4. Замятинской пародии обрадовались эсеры, напечатав ее в «Воле России».

5. С тех пор как «Мы» были написаны и с тех пор как «Мы» были за границей напечатаны, никаких особых перемен к лучшему в творчестве Е. Замятина не произошло.

6. Все белогвардейские газеты усиленно стараются Е. Замятина выгородить и защитить.

7. Общее собрание членов ВСП в Ленинграде присоединилось к резолюции московских писателей и констатировало, что он не отказался от этой своей пародии.

8. Е. Замятин, несмотря на все происшедшее, отделяется хронологией и отказывается сказать по существу о творчестве писателя и политике».

То есть — каяться не захотел. Клятву верности не принес. Даже в лице не изменился — все такой же сдержанный, не теряющий самообладания писатель-инженер, «тамбовский англичанин». Посреди разгорающегося погрома и скандала жил внешне спокойно, привольно и даже благополучно. Снова играл в теннис, играл в бильярд, катался на коньках, играл в покер. Одна просьба к жене привезти ему килограмм спрессованной икры, мясо индейки, овсянку, сигарет и полкило мятных леденцов чего стоит! (И в придачу камень для чистки белых ботинок.) Из-за границы ему привозили табак Dunhill. Как прежде, тонок и ровен был его пробор, который он иногда, если расчески не было под рукой, делал вилкой, как прежде была строга и празднична бабочка в твердом крахмальном воротнике рубашки и сияла темным ворсом мягкая фетровая шляпа с короткими чуть изогнутыми полями.

Но это внешне, а внутри? А внутри нервы, нервы, нервы. На отдыхе в Кисловодске за девять дней сменил пять номеров в санатории — ни в одном не мог спать. Всю жизнь боролся с потерей веса — 70 кг нормально, но вес падал и до 63 — худел от стресса, истощался от напряжения письма, не спал от того, что пишут в газетах. Когда английский табак кончился, перешел на сигареты — пятьдесят в день. И все равно — упорно,

не прямо, а как-то боковым ходом противоречил им. «Всякий, кто чувствует себя в силах, обязан составлять трактаты, поэмы, манифесты, оды или иные сочинения о красоте и величии Единого Государства». А также: «Знание, абсолютно уверенное в том, что оно безошибочно, — это вера». О чем это вы, Евгений Иванович, уж не о том ли учении, которое всесильно, потому что верно? Нет, что вы, что вы... И улыбка в углах губ.

Его имя как редактора сняли с переводной английской книги. Предисловие к сочинениям Шеридана запретили. Вы что, при чем здесь Шеридан? А вот при том! Четыре тома собрания сочинений в издательстве «Федерация» вышли, пятый запретили к изданию: «глубоко идеалистическая книга, с конкретно политическими выпадами против революции в ряде мест». Тяжело так жить, тяжело дышать. Мучительно, с сомнениями, без веры в успех он пытался приспособить себя к тому, что требовалось, — начинал новую пьесу с кондовым революционным сюжетом, писал сценарий о бастующих английских горняках и даже либретто комической оперы. Бросил, не выходит.

Внешне, как всегда — спокоен, ровен и улыбается. Но накапливается усталость. Какой мрак в его душе и какое отупение от всего происходящего. И ноющее, бессловесное желание освободиться от мыслей, «почувствовать себя чистым, бессмысленным». Этого хотел Д-503 из его романа «Мы», на который советская власть обиделась так жестоко, что не печатала его почти до самой своей кончины (до 1988 года). Но то Д-503 из далекого будущего, а что оставалось писателю Замятину из самого постылого, самого безнадежного настоящего? Книг не печатают, пьес не ставят, душат, травят. Самоубийство? Побег за границу?

Наконец решился и написал письмо Сталину. Выпустили — «голеньким, без валюты». Рига, Берлин, Прага, Мариенбад, опять Берлин, отели разного рода — нервы не успевали расслабиться от впечатлений, привыкнуть, успокоиться. Снова не спал по ночам, не мог выспаться три месяца. В Париже, где осел, со сном было лучше, но и там он прикалывал на окна листы черной бумаги, чтобы занавесить мозг от света и шума. «Кофе и чай он варил только на минеральной воде Vittel, совершенно безвкусной, закупая ее ящиками».

В Париже сел за стол и, как прежде расчерчивал чертежи кораблей, теперь четко

расчертил свою деятельность в новом для себя мире: театр, кино, перевод рассказов на европейские языки, продвижение книг. «Дела начаты серьезные — пьесные и фильмовые, и если бы не этот чертов кризис, был бы я уже Ротшильдом...» Но что-то не получается быть Ротшильдом. «Удочки заброшены во все страны, рыба клюет, и крупная — в Париже, но вытащить — пока все еще не вытащил почти ничего».

Десятки писем, знакомства, связи, просьбы, помощь друзей, поиск переводчиков...

В Берлине «его выслушивали вежливо, откланивались и даже не обещали дать ответа». (А. Штейнберг)

В Париже в июле закончил сценарий по роману «Мы», в декабре получил отказ: не нужно.

А может, балетмейстер Мясин в Лондоне поставит балет по русским былинам? Пишет и посылает два сценария балета. Но нет, Мясину не интересно.

Его пьеса «Блоха» принята к постановке в театре Pigalle. Вот он, долгожданный прорыв, вот оно, начало европейского успеха! Но театр, приняв пьесу, разорился и закрылся. Другой театр поставил в Брюсселе — публики на премьере мало, она ничего не поняла, потому что не читала Лескова и даже не знала о нем. К тому же режиссер забрал кассу и уехал, не расплатившись с труппой.

Для другой фирмы написал сценарий про Стеньку Разина — «писал, отплевываясь». Стеньку должен был играть Шалапин. Фильм не сняли.

Ну тогда, может, Лев Толстой их проймает? Подрядился писать сценарий про Анну Каренину. Французы брали пример с Голливуда с его методом: русский колорит создает Замятин, диалоги пишет Андре Жид. Фильм не сняли.

Тогда взялся за сценарий «Тарас Бульба» — сам назвал его издевательством над Гоголем и просил у Гоголя прощения.

Сценарии, сценарии, сценарии... Все — срочно. Он называет их — «мои бараны». Деньги за них платят, а фильмов по ним не снимают. И вообще эти киноворотилы, «за самыми малыми исключениями — гангстеры, по которым плачет тюрьма».

Дурная бесконечность...

Режиссеру Комиссаржевскому послал три своих пьесы в Лондон: не захочет ли поставить? Режиссер не счел нужным ответить. Три месяца ждал, потом сам написал ему, чтобы отдал рукописи.

«Как будто какая-то тяжесть его давила и не юмор у него был, а сарказм, выра-

женный на скептицизме, а может быть, и на отчаянии». (Зинаида Шаховская)

Н а маленькой вилле в южно-французском городке Кро-де-Кань они сняли второй этаж с выходом на плоскую крышу, откуда видно море и где можно в блаженном ничегонеделании сидеть на солнце. Видна ли ему с этой высоты огромная и все расширяющаяся пустота и безнадежность его новой жизни? На фото мы видим сдержанного элегантного джентльмена с грустным взглядом. На что надежда? Есть только два варианта: вернуться назад, в Россию — или рвануть вперед, в Америку, которая мечтой обетованной встает на горизонте. Он одновременно решает и то, и это, и в Америку, и в Россию, а это значит, что никуда не двигается с места. Словно застыл в вязкой горечи — но внешне спокоен, сдержан — как всегда.

ЕСЛИ ТЫ ПИСАТЕЛЬ, ТО НАДО ПИСАТЬ, ХОТЯ И ТРУДНО ПИСАТЬ, ТРУДНО КАЖДЫЙ ДЕНЬ С УТРА ВОРОЧАТЬ ЭТИ КАМНИ, МЯТЬ ЭТУ ГЛИНУ, ДВИГАТЬ СЮЖЕТ, СЖИМАТЬ ПРОЗУ, ПОКА ОНА НЕ СТАНЕТ ЭНЕРГИЕЙ

«Писатели там живут припеваючи. Но когда я читаю, скажем, в «Литературной газете» эти «припевы» — эту бесстыдную лезть по адресу всякого начальства — у меня начинается жестокий припадок морской болезни. В случае возвращения — в штате льстецов я не буду, а стало быть — останусь писателем «заштатным», обреченным на полное или приближительное молчание». Так зачем же?

И сидя под ослепительным небом Средиземноморья на крыше белой виллы, глядя в голубую даль, он пишет своего «Атилла». Уходит в глубокое время, в Древний Рим, где мальчик Атилла дружит с волком, а сестра императора Плацидия теряет красную туфельку и, чтобы было удобнее идти, сбрасывает вторую — трудно пишет, тяжело даются фразы, вздыхает, поднимает голову от

листа бумаги и смотрит туда, где море в голубой дымке и простор.

В Париже его схватил ишиас и мучил два месяца. «Представь себе, что у тебя вместо левой ноги — больной зуб длиной в метр, и к сожалению — ты не можешь пойти и вырвать этот зуб. Мерзость эта называется ишиас...» Теперь он ходил с палочкой. Полицейские останавливали перед ним поток авто, потому что думали, что он ветеран войны. И вот он ковыляет через какую-нибудь Rue de l'Arbre-Sec — Замятин, русский писатель на перекрестке жизни...

Дело в том, что он сам по себе. Без позы, без деклараций, без всякой нарочитости — сам по себе, ни с кем, ни к кому не примкнул. Он не с советской властью, хотя и не порвал с ней громко и с треском, и он не с эмиграцией, хотя корректно общается с теми, кто готов с ним общаться. В мире, где все кучкуются в

мафии, группы и банды, быть одиночкой трудно, очень трудно. А у него — своей банды нет, а есть только немногие друзья, с которыми он по привычке ведет приятную, веселую и иногда даже разгульную жизнь — Новый год до семи утра, вино, устрицы в ресторанах. Что не избавляет от тоски и от мыслей.

Зачем писать? Зачем тащить воз мыслей, чувств, слов, зачем беспрерывным страдальцем вертеть и крутить в голове сюжеты, зачем все это? Ну не для того же, чтобы изменить мир — он не меняется, не для того же, чтобы хотя бы на малую долю миллиметра сдвинуть огромное человечество? Оно не сдвигается. «Куда я себя волоку и зачем? Все равно ведь от пустоты, от тоски, от одиночества, от прожитой жизни — не убежать. Уж просто так бегу, из упрямства».

Д ва года уже за границей. Нос упрямой и безнадежной надеждой он не хочет закрывать за спиной саму по себе закрывающуюся, почти уже закрытую дверь. В Ленинграде домработница Аграфена Павловна все еще держит для Замятинных их квартиру на улице Ленина, в которой на шкафу ждут его пупс Растопырка и плюшевый мишка. Когда в СССР организуется союз писателей, Замятин из Парижа посылает телеграмму с просьбой о вступлении. Такие вопросы решить могут только на самом верху. «Предлагаю удовлетворить просьбу Замятина. И. Сталин». Но вернуться? Он снова раздвоен, не уверен, снова застыл на перекрестке жизни, и ни туда ни сюда — парижский член союза советских писателей.

«Чуть видна вдаль — как эти горы <...> моя Америка. Так, может, и останется там: ни Магомет к горе, ни гора к Магомету. И так же далеко где-то мачеха моя — Россия. Думаю, что раньше Нового года туда не попаду». И позже Нового года тоже туда не попадет. И никогда туда не вернется. И Голливуд, фабрика грез, где заправляет всемогущий Сессиль де Милль, к которому Замятин тщетно ищет подходы, — так и останется для него только мечтой. Ни туда ни сюда, и в результате — «слякоть на душе, вроде парижской зимы». Но что делать? Если ты писатель, то надо писать, хотя и трудно писать, трудно каждый день с утра ворочать эти камни, мять эту глину, двигать сюжет, сжимать прозу, пока она не станет энергией. Что ж, рецепт он знает, снова оттачивает химический карандаш, ставит на стол стакан крепчайшего чая, зажигает одну сигарету от другой, заводит внутренний мотор, запускает фантазию. «Ну, дурак, пиши!» — говорит себе. «Вчера вот — усадил себя, писал, а потом часов до 3-х не спал».

Т ак значит — никуда не поедет? Так значит, ни в Россию, где происходят страшные вещи с его другом Пильняком, ни в мнящую Америку с ее сияющим Голливудом? Решения нет, да и сил на решение нет, остается только оставаться на месте, в осточертевшем Париже, в квартире на третьем этаже дома 14 на улице Раффе, лежа на диване, ибо он плохо себя чувствует. И грипп. И боли в сердце. «Парижские февральские сумерки. Какая-то серая отравка ползет в комнату из-за окна. Если б я был псом — я выл бы от тоски. Вместо меня — где-то внизу воет радио. Я жду звонка: сейчас должен прийти доктор, чтобы говорить всякие утешительные слова, которым я не верю...»

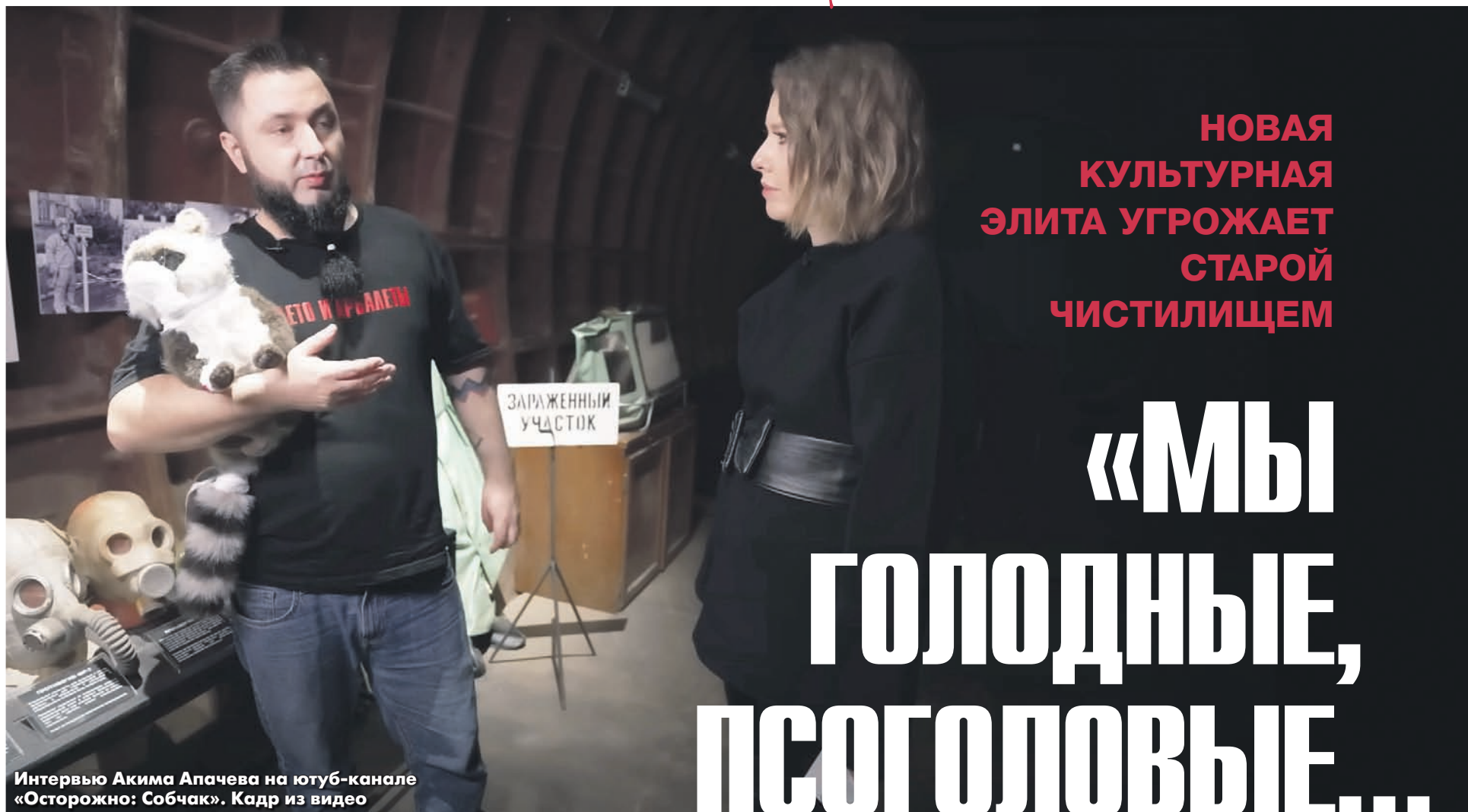
На всех фотографиях у Замятина сдержанная, затаенная улыбка. Улыбка человека, который ведет серьезный, очень серьезный разговор, но про себя знает что-то главное, умное, легкое и веселое. Улыбка интеллигентного человека, который органически не способен на интриги, на подлость, на грубость, на насилие — но при этом не уступит давлению в том, что считает важным для себя. Будет мучиться, страдать — не уступит. Художник Добужинский, видевший Замятина в гробу, сказал, что у него и в гробу была эта затаенная улыбка.

Ледоколы его советская власть взяла себе и пользовалась ими многие годы. «Святого Александра Невского» переименовали в «Ленина», «Святого Петра» в «Красина». Ну действительно, не выбрасывать же корабли только оттого, что строил их Замятин. А книги его и само имя можно запретить.

На кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, где хоронили русских эмигрантов, похоронить его не удалось — эмигрантом себя не считал, сохранял советский паспорт. Похоронили на небольшом окраинном кладбище.

«Ветки еще голые, вода румяная, и мимо плывет последняя синяя льдина, похожая на гроб. И только смешно от гроба, потому что ведь мы — никогда не умрем».

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ

Интервью Акима Апачева на ютуб-канале «Осторожно: Собчак». Кадр из видео

НОВАЯ
КУЛЬТУРНАЯ
ЭЛИТА УГРОЖАЕТ
СТАРОЙ
ЧИСТИЛИЩЕМ

«МЫ ГОЛОДНЫЕ, ПСОГОЛОВЫЕ... МЫ ИДЕМ»

Признаюсь честно: до недавних пор я и не подозревала о существовании этого персонажа. Впервые обнаружила его имя в пресс-релизе Первого канала, анонсирующем предстоящую «Новогоднюю ночь» и состав ее участников. Первым в алфавитном порядке значился некто Аким Апачев. В большом стриме «Новой газеты» незадолго до Нового года ведущая Ирина Воробьева, зачитав этот список, спросила меня: «Знаешь, кто это?» Увы, ни она, ни я не знали. Тем более что в прежние годы за участие в новогодних шоу боролись самые именитые российские артисты. Это участие было подтверждением их статуса и востребованности у зрителей. Правда, некоторые потом возмущались: сколько можно? Много лет на всех каналах публику развлекают одни и те же: Пугачева и Ротару, Леонтьев и Вайкуле, Меладзе и Киркоров... Что имеем — не храним.

Вот и настал тот день и час, когда звездные ряды изрядно поредели. И на недостижимую высоту взлетели те, кто прежде не мог и помыслить о такой чести — выступать в эфире главного телеканала страны в главном праздничном шоу года. Свершилось, наконец, то, о чем не устают грезить Захар Прилепин, названный, кстати, в итоговом выпуске шоу Вована и Лексуса великим русским писателем: на телеэкране прорвался «новая культурная элита».

Тут еще и «голая вечеринка» случилась очень вовремя. Прилепин в своем телеграм-канале с удовлетворением констатировал: «Они бы, все эти прекрасные люди в трусах, вечно сидели у страны на шее... А теперь нам сообщают, что ряд участников вечеринки срочно вырезают из новогодних огоньков... Более того, Аким Апачев сообщил, что в Новогоднем огоньке вдруг оказался он! Только что он узнал об этом, за два дня до...» Обращаясь к другим исполнителям-патриотам (Джанго, Чичерина, Вадим Самойлов), Прилепин кинул клич: «Давайте, ребята, не стесняйтесь, шире ряды, добавь жару в «огоньки».

Ребята, видимо, все же постеснялись. Сам же Аким Апачев подтвердил у себя в телеграм-канале: «Не знаю, как так вышло, но в Новогоднюю ночь на Первом

канале я выступлю с «Пливе кача». А вот Киркорова с его «пидордвижем» вырезали. Может, и вправду началось очищение?»

Наш герой, конечно, лукавил. Его «врезали» в праздничную программу не вместо Киркорова, а вместе с ним. И съемки к этому моменту давно уже прошли. Просто ему важно было лишний раз пнуть поверженного поп-короля и провозгласить начало новой эры.

А на минувшей неделе на ютуб-канале «Осторожно: Собчак» вышло большое интервью с этим ярким представителем «новой культурной элиты». В самом начале Ксения Собчак сообщила, что интервью снимается на следующий день после «голой вечеринки». То есть маховик репрессий в отношении ее участников только начал раскручиваться. И хотя интервьюерша специально уточнила, что дата интервью согласовывалась с равном чужды ли не целый год, это все равно выглядело попыткой искупления собственной вины за участие в непотребстве и эдаким послушанием: вот вам, пожалуйста, Z-рэпер, блогер, военкор, к тому же уроженец Мариуполя, ныне воспевающий «русский мир». Чего ж вам боле?

Моду на формат обстоятельного разговора либерально настроенного интервьюера с патриотически ориентированным гостем ввел Юрий Дудь*, и эти разговоры неожиданно стали набирать десятки миллионов просмотров. Несмотря на это, редкие патриоты соглашались и соглашались на такие беседы, опасаясь последующего осмеяния. Герои Дудя — Оскар Кучера и чета Цыгановых — демонстрировали такие

бездны невежества и мракобесия под патриотическим соусом, что аудитория дивилась, ужасалась и смеялась одновременно.

Собчак, несмотря на медоточивые интонации, Апачева тоже не пощадила и свою антипатию или даже брезгливость, как ни старалась, скрыть не смогла. Безжалостно ловила его на бесконечных противоречиях, гуманитарной дремучести и отсутствии элементарной логики, порой почти доводя того до бешенства, которое он все же пытался прятать под маской эдакого бескомпромиссного героя без страха и упрека, уверенного в собственном праве судить «нечестивых» и навешивать на них уничительные ярлыки.

В заголовок интервью она вынесла его слова: «Аким Апачев — певец войны: «Мы всю вашу культуру выметим». «Ху из мистер Апачев?» — спросила она у него и получила ответ: «Мистер Апачев — это молодой Кобзон, и он пришел, чтобы ... (раздолбать. — И. П.) весь этот пластмассовый мир, всю эту культуру вашу».

«Молодой Кобзон» топчет за новую «культуру», в основе которой — неприкрытая ненависть к так называемой старой и ее носителям. В процитированной Собчак песне под названием «Мы» сам Апачев, Охлобыстин, Чичерина и какие-то еще люди в камуфляже с топорами и метлами в руках злобно кричат: «Мы голодные, псоголовые / Излечим хворь,

разгоним хмарь / Мети, метла, лети, герань / Достань топор, сруби врага / Над нами песья голова... / Мы идем, и глубинный идет народ / Очищением через чистилище».

«Кого вы хотите метлой и топором отправить в чистилище?» — интересуется Собчак. «Условно — всю вашу старую культуру, — отвечает Апачев. — Киркоров, Лазарев, Галкин*, Палкин, Копалкин».

«Песьи головы, метла — это же опричнина», — недоумевает Собчак. «Ничего дурного в опричнине не вижу, — парирует ее собеседник без всякого смущения. — Втяжелые времена опричнина — это хорошо. Это государевы люди, готовые драться за наше богом хранимое Отечество... Опричник в наше время — это чекист, который защищает интересы Родины...» И орет вдруг во все горло, подражая другу и соратнику Охлобыстину: «Гойда! Бойся, старый мир, мы идем!»

Впрочем, своим прорывом в «старый мир» этот певец метлы, топора и кувалды, автор неофициального гимна ЧВК «Вагнер» и непримиримый борец с «петушиным движением» гордится. Признается, «как сложно было пробить этот педокупол» и вколотить хотя бы пару приличных песен в эфир. Друзья, именно для вас мы боремся с этой гидрой. До 90% всего эфира — это дно днищенское, но мы на верном пути».

Кто бы сомневался.

Над выпуском работала
московская редакция
«Новой газеты»

* Внесены властями РФ в реестр «ино-агентов».